

В.В. Сорочан

Юридическая психология

От автора

Мы начинаем изучать курс «Юридическая психология». Эта отрасль психологической науки призвана внести значительный вклад в решение многопрофильных задач укрепления правовой основы российского государства и общества.

Решение этих задач связано с повышением психологической культуры юриста, которая предполагает наличие у всех работников юридических органов развитой системы психологических знаний, навыков, которые обеспечивают высокую культуру общения, повышают эффективность юридической деятельности, способствуют ее гуманизации.

1. Введение в юридическую психологию

1.1. Предмет, задачи, методы юридической психологии

Юридическая психология — наука, в которой синтезированы различные области психологии и юриспруденции. Любая область прикладной психологии реализует систему и положения общей психологии в приложении их к различным видам человеческой деятельности. Но любая деятельность человека в сфере общественных отношений регулируется правилами. Правила, обязательные для определенной группы людей, называются нормами поведения. Нормы поведения устанавливаются членами групп и служат, прежде всего, интересам этих групп, которые могут совпадать, а могут и не совпадать с интересами общества в целом. Все нормы принято подразделять на технические и социальные. Технические нормы регулируют отношения людей в использовании природных ресурсов (нормы расхода электроэнергии, топлива, воды и т.д.). Социальные нормы относятся к сфере социальных, межличностных отношений, и включают в себя обычаи, моральные и правовые нормы.

Мораль — это совокупность социальных норм, сложившихся в рамках большой социальной группы или всего общества. Они поддерживаются силой общественного мнения и требуют совершения определенных действий или воздержания от осуждаемых поступков.

Право — это возведенная в закон воля правящего класса. Право обеспечивает угодное действующей государственной власти поведение и гарантирует меры принуждения с помощью правоохранительного аппарата соблюдения гражданами норм права.

Объектом юридической психологии являются отдельные типы людей и их общности как субъекты правовой активности в рамках существующих процессов правового регулирования.

Предметом юридической психологии являются психические закономерности деятельности и личности человека в области правовых отношений.

Как подчеркивают многие исследователи, методологическая особенность юридической психологии состоит в том, что здесь центр тяжести в познании переносится на личность как субъект деятельности. И если право, в первую очередь, выделяет в человеке правонарушителя, то юридическая психология исследует человека в правонарушителе, в свидетеле, потерпевшем и т.п. В центре внимания этой науки находятся психологические проблемы согласования человека и права как элементов одной системы. Предмет юридической психологии не является застывшим и неизменным. Изменение жизни, ее социальных условий, общее развитие науки будут влиять и на эту отрасль психологии. Своеобразие этой науки заключается в том, что большинство психических закономерностей, которые она исследует, находятся за рамками общепринятых, социальных норм поведения, выраженных в праве.

Можно выделить три общих направления исследований в юридической психологии:

- 1) психология преступника и преступного поведения;
- 2) психология лиц, осуществляющих правосудие и ведущих борьбу с преступностью;
- 3) психология ресоциализации (перевоспитания) преступника.

Приведенные выше определения объекта и предмета юридической психологии отражают суть данной отрасли психологии, которая не означает простого приложения к определенной сфере практики данных психологических исследований, а является системой получения психологических знаний об активности людей в правовой сфере.

Ю.В. Чуфаровский выделяет следующие задачи юридической психологии.

Исследование структурных элементов предмета этой науки: личности юриста, его деятельности, правомерного и противоправного поведения, личности законопослушного человека и правонарушителя, психологии социально-правовой ресоциализации правонарушителя (в

том числе и в ИТУ), психологических особенностей юридической процедуры и профилактики правонарушений.

Изучение методологических и теоретических ее основ, разработка методики и методов теоретических и прикладных исследований, адаптирование для целей юридической психологии методик и методов, разработанных в других науках, в том числе и в отраслевых психологических.

Разработка практических рекомендаций для юристов-практиков по осуществлению ими правоприменительной, правоохранительной и правотворческой функций, совершенствованию и улучшению их собственной работы, стимулирование совместной деятельности, разработка методики профориентации, профотбора, профконсультации юристов, профессиограмм и психogramm юридических профессий и др.

Теоретическое и методическое обеспечение учебной дисциплины «Юридическая психология» и связанных с нею спецкурсов.

Обеспечение практики специальным психологическим знанием, разработка теории и методики судебно-психологической экспертизы, психологической консультации и т.д.

Прежде чем назвать основные методологические принципы юридической психологии, определим главное понятие. Принцип (от лат. *principium* — основа) — центральное понятие, логическое выражение познания, основополагающая идея, пронизывающая систему знаний и устанавливающая субординацию этого знания. Общими принципами построения любой теории, в том числе и юридической психологии, являются принципы связи и развития, историзма, системности и причинности.

Принцип историзма позволяет характеризовать социальные явления закономерным, направленным и необратимым развитием, прогрессивной тенденцией, борьбой внутренних противоречий на каждом данном этапе истории. В юридической психологии принцип историзма — основа исследования истории этой науки, развития ее предмета и системы, в частности, развития деформации психологии правонарушителя и т.д.

Принцип развития в психологии означает движение форм психического отражения от биологически обусловленных элементарных форм (ощущений, эмоций) до социально обусловленных (самосознания), превращение индивидуально-психологических особенностей в свойства личности. В юридической психологии этот принцип конкретизируется в исследовании возникновения противоправного поведения индивида и социальных групп, психологических средств ресоциализации личности правонарушителя.

Принцип причинности проявляется в одном из важнейших видов связи, в частности генетической связи явлений, в которой одно (причина) при определенных условиях порождает другое (следствие). Причинность как принцип познания позволяет увидеть всеобщность явлений, неизбежность порождения одних другими и так до бесконечности. В юридической психологии принцип причинности означает, что психические явления, процессы и состояния человека, психология социальных групп в сфере права являются вторичными образованиями, причинно обусловленными объективной действительностью, и отражением этой действительности.

Для юридической психологии должен обязательно применяться и распространенный в юридических науках принцип гуманизма как морально-этическая сторона познания, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей.

Метод — это путь познания, способ, который позволяет исследовать предмет науки. Поэтому методология науки включает в себя наряду с принципами еще и систему методов исследования. Каждой науке присущи предмет и соответствующие ему методы научного исследования, к которым предъявляются следующие требования.

Исследуемое явление должно быть исследовано в своем развитии и в связи с окружающей средой, во взаимосвязи с другими системами.

Научное исследование должно быть объективно. Это означает, что исследователь ничего не должен в ходе исследований привносить от

себя как в процессе наблюдения, так и в формировании конечных выводов.

Юридическая психология использует систему методов науки как психологии в целом, являясь ее отраслью, так и специфическую совокупность методов, которые обеспечивают процесс познания ее предмета. Добавим, что юридическая психология постоянно и систематически обогащается новыми методами, разрабатывая собственные и заимствуя их в других науках (например, в юриспруденции).

Эти методы можно классифицировать как по целям, так и по способам исследования. По целям исследования методы юридической психологии делятся на три группы.

Методы научного исследования. С помощью них изучаются психические закономерности человеческих отношений, регулируемых нормами права, а также разрабатываются научно обоснованные рекомендации для практических работников, занимающихся работой по борьбе или предупреждению преступности.

Методы психологического воздействия на личность. Они осуществляются должностными лицами, ведущими борьбу с преступностью. Эти методы преследуют цели предупреждения преступной деятельности, раскрытия преступления и выявления его причин, перевоспитания преступников, приспособления их к условиям нормального существования в нормальной социальной среде. Данные методы, помимо их уголовно-процессуальной регламентации, основаны на научных методах психологии и тесно связаны с криминологией, криминалистикой, исправительно-трудовой педагогикой и т.д. К основному методу воздействия, который может применяться в юридической психологии, можно отнести убеждение. Убеждение — это воздействие на сознание посредством сообщения, разъяснения и доказательства важности того или иного положения либо его недопустимости с целью заставить слушающего изменить свои взгляды, установки, позиции, отношения и оценки, либо разделить мысли или представления говорящего (например, убедить подсудимого,

подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего дать правдивые показания). Убеждение является основным, наиболее универсальным методом руководства и воспитания. Механизм убеждения — аргументация, которая означает приведение логических доводов с целью доказать истинность какого-либо суждения. Убеждение — это сложный метод, так как требует от личности, его применяющей, развитого интеллекта, знаний логики.

Среди других методов этой группы можно назвать внушение и манипулятивные тактики.

Внушение есть не что иное, как вторжение в сознание человека (или привитие ему какой-либо идеи), происходящее без участия и внимания воспринимающего лица и нередко без ясного с его стороны сознания (например, гипноз, религия, программирование и т.п.). При внушении осуществляется целенаправленное словесное или образное воздействие, вызывающее некритическое восприятие и усвоение какой-либо информации. Метод внушения и его разновидность — самовнушение — оказался эффективным в психотерапии, спортивной и педагогической психологии, при решении воспитательных задач.

Манипулятивное воздействие — это форма межличностного общения, при которой воздействие на партнера по общению с целью достижения своих намерений осуществляется скрытно. Манипуляция предполагает объективное восприятие партнера по общению, стремление добиться контроля над поведением и мыслями другого человека. Манипулятора характеризует лживость и примитивность чувств, апатия к жизни, состояние скуки, чрезмерный самоконтроль, цинизм и недоверие к себе и другим. Сферой «разрешенной манипуляции» является бизнес, пропаганда, деловые отношения вообще. Манипуляторы встречаются и в повседневной жизни.

Следует отметить, что диапазон применения этих методов в юридической психологии ограничен рамками законодательства (по гражданским и уголовным делам) и этическими нормами.

Методы судебно-психологической экспертизы. Целью этих методов является наиболее полное и объективное исследование, проводимое

экспертом-психологом по постановлению следственных или судебных органов. Диапазон применяемых в этом исследовании методов ограничен требованиями законодательства, регламентирующего производство экспертизы. Содержание комплекса методов, используемых в СПЭ, определяется характером правонарушения, теми конкретными задачами, которые поставлены перед экспертом, возрастом подэкспертного лица (лиц). Некоторые методы СПЭ включаются в исследовательский комплекс обязательно: беседа, наблюдение и его разновидности — поведенческий портрет, анализ материалов уголовного дела, ретроспективный анализ поведения подэкспертного лица (лиц) в исследуемой ситуации правонарушения. Саму судебно-психологическую экспертизу часто называют методом исследования личности (группы).

Применительно к способам исследования судебная психология располагает следующими методами.

Метод наблюдения. Ценность его заключается в том, что в процессе исследования не нарушается обычный ход деятельности человека. Для получения объективных результатов необходимо соблюдать ряд условий:

- 1) определить заранее, какие закономерности наблюдения нас интересуют;
- 2) составить программу наблюдения;
- 3) правильно фиксировать результаты исследования;
- 4) определить место самого наблюдающего и его роль в среде изучаемых лиц.

Для регистрации результатов наблюдения могут быть использованы технические средства, в первую очередь записи речи наблюдаемого на магнитофонную пленку. В отдельных случаях полезно применять фотосъемку и киносъемку. В условиях предварительного следствия технические средства могут быть применимы только в рамках процессуального закона.

Наблюдение может проводиться не только исследователем-психологом, но любым должностным лицом, которому необходимо получить соответствующую информацию для использования данных ее

анализа в борьбе с преступностью. Большое значение для получения информации о возможной причастности допрашиваемого к событию преступления может иметь наблюдение за мимикой и жестами этого лица. А чтобы избежать предвзятой субъективной оценки результатов такого наблюдения, оно должно вестись строго объективно, с регистрацией всех фактов, полученных при наблюдении и при достаточной научной интерпретации результатов наблюдения.

Анкетный метод. Этот метод характеризуется однородностью вопросов, которые задаются относительно большой группе лиц для получения количественного материала об интересующих исследователя фактах. Этот материал подвергается статистической обработке и анализу. В области юридической психологии анкетный метод получил распространение при исследовании механизма образования преступного умысла. В настоящее время анкетный метод начал применяться практическими работниками для исследования некоторых аспектов причин преступности.

Параллельно с анкетированием применяется «автомат общественного мнения».

Главное достоинство этого метода — его полная анонимность. Благодаря этому на целый ряд «критических» вопросов испытуемые дают автомату иные ответы, нежели в анкетах.

Метод интервью (беседы). Как вспомогательный метод активно используется в самом начале исследования с целью общей ориентировки и создания рабочей гипотезы. Его применение характерно при исследовании личности на предварительном следствии. Свободная, непринужденная беседа, в ходе которой следователь изучает основные особенности личности собеседника, вырабатывает индивидуальный подход и вступает в контакт с допрашиваемым; такая беседа часто предшествует основной части допроса и достижению его главной цели — получению объективной и полной информации о событии преступления. При подготовке к беседе следует большое внимание уделять формулировке вопросов, которые должны быть краткими, конкретными и понятными.

Метод эксперимента. При использовании этого метода экспериментатор изучает зависимость особенностей психических процессов от особенностей действующих на испытуемого внешних стимулов. Эксперимент строится таким образом, чтобы внешняя стимуляция изменялась по строго определенной программе. Отличие эксперимента от наблюдения заключается в том, что при наблюдении исследователь должен ожидать наступления того или иного психического явления, а при эксперименте он может с помощью изменения внешней ситуации преднамеренно вызвать нужный психический процесс. В практике судебно-психологических исследований получили распространение лабораторный и естественный эксперименты.

Лабораторный эксперимент в основном распространен в научных исследованиях, а также при проведении судебно-психологической экспертизы. К недостаткам лабораторного эксперимента следует отнести трудность использования техники в условиях практической деятельности правоохранительных органов, а также отличие протекания психических процессов в лабораторных условиях от их протекания в обычных условиях. Эти недостатки и преодолеваются при использовании метода естественного эксперимента.

В целом системный подход в сочетании с различными методами психологии и юриспруденции позволяет достаточно глубоко проанализировать взаимодействие и выявить основные психологические закономерности процесса деятельности, структуры личности и системы правовых норм, дать точное описание этого взаимодействия с учетом всех участвующих элементов.

Юридическая психология имеет свою систему, состоящую из следующих разделов:

- 1) правовая психология, изучающая право как фактор социальной регуляции поведения, а также психологию правосознания;
- 2) криминальная психология, предметом изучения которой является психология совершения преступного деяния, вины и ответственности;

3) психология уголовного судопроизводства, изучающая психологию следственных действий в общей системе расследования и судебно-психологическую экспертизу в уголовном процессе;

4) психология судебной деятельности, состоящая из психологических особенностей судебного следствия, его участников и психологии судебных прений;

5) исправительная психология, задачами которой являются изучение психологических проблем самого наказания, психологии осужденных к лишению свободы для социальной адаптации освобожденных.

1.2. Краткий исторический очерк развития юридической психологии

Юридическая психология, хотя и является сравнительно молодой отраслью психологии, имеет долгую предысторию отношений юриспруденции и психологии. В.Л. Васильев при анализе развития юридической психологии в нашей стране выделяет три этапа, связанные, в первую очередь, с развитием судебной психологии.

Ранняя история юридической психологии (XVIII — первая половина XIX вв.).

Первоначальное оформление юридической психологии как науки (конец XIX — начало XX вв.).

История юридической психологии в XX вв.

Прежде чем вернуться к истории становления юридической психологии в нашей стране, остановимся на развитии этой науки в зарубежных странах.

Первые работы об использовании психологических познаний в уголовном судопроизводстве стали появляться в Германии в конце XVIII в. В работах К. Экартсгаузена «О необходимости психологических познаний при обсуждении преступлений» (1792 г.) и И. Шауманна «Мысли о криминальной психологии» (1792 г.) была сделана попытка психологического рассмотрения личности преступника. В 1808 г. вышла

работа И. Гофбауэра «Психология в ее основных применениях к судебной жизни», а в 1835 г. — работа И. Фредрейха «Систематическое руководство по судебной психологии», в которых также рассматривались психологические аспекты личности преступника, уголовного судопроизводства, делалась попытка использовать данные психологии в расследовании преступлений.

С конца XIX в. до настоящего времени в зарубежной юридической психологии сформировались пять основных направлений научного исследования:

- 1) криминальная психология;
- 2) психология свидетельских показаний;
- 3) психология методов диагностики («причастности»), т.е. установления виновности подозреваемого и обвиняемого;
- 4) психологическая экспертиза;
- 5) психология следственно-судебной деятельности как профессии («психотехника»).

Криминальная психология стала интенсивно развиваться со второй половины XIX в. Это, прежде всего, было связано с трудами итальянского тюремного психиатра Ч. Ломброзо, создателя биопсихологического направления в изучении личности преступника (см. Приложение 1). Суть этого учения заключается в том, что преступное поведение определяется как разновидность психопатологии. Впоследствии, в начале XX в., криминальная психология получила окончательное оформление в трудах Г. Гросса («Криминальная психология», 1905 г.) и П. Кауфмана («Психология преступности», 1912 г.)

Психология свидетельских показаний также начинает развиваться со второй половины XIX в. Многочисленные экспериментальные исследования проводились в Германии (В. Штерн, О. Липпман, В. Лист), во Франции (А. Бине, Э. Клапаред). В Лейпциге стал издаваться журнал «Доклады по психологии показаний».

Психология методов диагностики занимается разработкой психологических методов установления виновности подозреваемого и

обвиняемого. В качестве такого диагностического метода активно использовался ассоциативный эксперимент. Этот метод состоит в том, что испытуемому предлагается какое-нибудь слово, на которое он должен ответить первым словом, пришедшим ему в голову. В обычных условиях испытуемый легко отвечает первым словом на предложенное ему. Ситуация резко меняется, когда он должен отреагировать на слово, вызывающее у него эмоциональное, аффективное воспоминание. Если называют слово, имеющее отношение к преступлению, то оно вызовет у испытуемого заметную эмоциональную реакцию, в результате чего ассоциативный процесс сильно тормозится или в целом затрудняется. Это выражается в том, что значительно удлиняется время реакции или испытуемый реагирует необычным словом, ничем не связанным со словом-стимулом (иногда просто повторяет слово-стимул). Появился новый вид допроса, который с юмором описал в своей новелле «Эксперимент профессора Роусса» Карел Чапек. Можно сказать, что метод ассоциативного эксперимента явился в определенной степени прообразом современного детектора лжи, или полиграфа, прибора, нашедшего самое широкое применение в следственной и судебной практике в современных западных странах и особенно в США. Добавим, что проблема допроса оказалась наиболее разработанным разделом зарубежной юридической психологии.

Психологическая экспертиза связана с широким применением экспериментальных исследований в области свидетельских показаний. Появились работы, не утратившие своего значения в настоящее время. Это, прежде всего, «Психология юных свидетелей по делам о половых преступлениях» В. Штерна (1926 г.), «Психолог как эксперт в уголовных и гражданских делах» К. Марбе (1926 г.). Судебные психологи стали выступать в суде в качестве экспертов.

Психология следственно-судебной деятельности непосредственно связана с прикладной психологией труда. Главным содержанием этого направления явилась разработка профессиограмм следователя, судьи, на основе которых разрабатывались рекомендации по подбору и обучению следственно-судебных кадров, научной организации их

работы. Наибольшую известность в этой области получила трехтомная работа Г. Мюнстерберга «Основы психотехники» (1914 г.), специальный раздел которой посвящен применению психологии в праве.

Как уже говорилось выше, в России психология как наука стала зарождаться в XVIII в. Как пишет Г.Г. Шиханцов: «Однако какого-либо влияния на уголовное судопроизводство она не оказывала, поскольку в то время господствовал розыскной (инквизиционный) процесс, не нуждавшийся в применении психологических знаний. Уголовное судопроизводство было основано на тайном, письменном процессе, на стремлении получить признание обвиняемого любой ценой, в том числе с помощью самых изощренных, зверских пыток». Соответственно, важным моментом являлось понимание жестов, интонации, мимики обвиняемого. Составлялись специальные протоколы о «держимости и жестах подсудимого» во время допроса. Тем значительнее для нас оказываются работы историка и философа М.М. Щербатова (1733—1790 гг.), которые содержали идеи гуманизма. В частности, он требовал создания законов с учетом индивидуально-психологических особенностей личности человека, одним из первых поднял вопрос об условно-досрочном освобождении, об отбывании наказания. Положительно оценивал М.М. Щербатов фактор труда в перевоспитании преступника.

Судебные реформы 60-х гг. XIX в., становление научной психологии создали объективные предпосылки для использования психологических знаний в уголовном судопроизводстве. Как пишет Г.Г. Шиханцов: «После многовекового мрачного периода судебного произвола, не знавшего гласности и состязательности сторон, в судопроизводстве утвердился принцип независимости судей и подчинения их только закону, принцип их несменяемости, принцип состязательности судебного процесса, равенства сторон (обвинения и защиты). Предварительное следствие было отделено от полицейского сыска и от прокуратуры, учрежден демократический институт суда присяжных, создана независимая от государства свободная адвокатура. С провозглашением свободной оценки доказательств судом встал вопрос об особенностях их восприятия и оценки судьями, присяжными

заседателями. Присяжные заседатели столкнулись с фактом оказания на них психологического воздействия со стороны адвокатов и прокуроров во время судебных прений. С целью выяснения причин и условий совершения преступления более глубокому психологическому анализу подвергалась в судебных речах личность обвиняемого, подсудимого, вскрывались мотивы их поведения».

В 1863 г. выходит учебник Б.Л. Спасовича «Уголовное право», в котором используется большое количество психологических данных. А в 1874 г. в Казани выходит в свет первая монография по судебной психологии, написанная А.А. Фрезе, — «Очерки судебной психологии». Обе книги оказали значительное воздействие на развитие судебной психологии России. Сформировались основные направления развития.

Первое направление, как и на Западе, — криминальная психология. На начальном этапе развития здесь явно отмечалось влияние ломброзианства. Личность преступника рассматривалась как психопатологическая. Достаточно привести названия работ: «Судебная психопатология» В.П. Сербского (1900 г.), «Судебная психопатология» П.И. Ковалевского (1900 г.). В исследованиях В.М. Бехтерева, С.В. Познышева, М.Н. Гарнета это влияние было преодолено. В 1912 г. В.М. Бехтерев издает большую работу о методике психологического изучения преступников «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности». С.В. Познышев в книгах «Основные начала науки уголовного права» (1912 г.) и в «Очерках тюрьмоведения» (1915 г.) дал глубокую психологическую характеристику преступников. Позднее свои исследования в этой области он обобщил в капитальном труде «Криминальная психология. Преступные типы» (1926 г.). Работы М.Н. Гарнета были посвящены психологии заключенных и основаны на большом материале наблюдений за поведением осужденных.

Второе направление развития судебной психологии в России — исследование психологии свидетельских показаний. В работах многих авторов доказывалась невозможность получения объективной, достоверной информации у свидетелей. Работа И.Н. Холчева, например, имела соответствующее название «Мечтательная ложь» (1903 г.).

Третье направление — судебно-психологическая экспертиза. Первое обращение к использованию психологических знаний в юридической практике относится к 1883 г. и связано с расследованием изнасилования, в котором обвинялся московский нотариус Назаров, а потерпевшей была актриса Черемнова. Предметом экспертизы было психическое состояние актрисы после ее дебюта: первое выступление в спектакле привело ее к такому упадку сил, что она оказалась неспособной оказать какое-либо физическое сопротивление насильнику. При проведении данной экспертизы за получением информации о влиянии на психику переживаний, связанных с первым выступлением на сцене, обращались к известным русским актрисам М.Н. Ермоловой, А.П. Глама-Мещерской. Использование такого рода свидетельств было направлено на установление объективных критериев оценки в уголовном судопроизводстве психических состояний участников процесса.

Значительный вклад в развитие юридической психологии внес известный юрист А.Ф. Кони, который был глубоким знатоком психологии и блестяще использовал психологические знания в судебных речах. В своих трудах «Свидетели на суде» (1909 г.), «Память и внимание» (1922 г.) в курсе лекций «О преступных типах» он уделял большое внимание психологии судебной деятельности, психологии свидетелей, потерпевших и их показаниям (см. Приложение 1).

В первые годы после революции резко возрос интерес к юридической психологии, стали изучаться психологические предпосылки преступности, психологические аспекты ее предупреждения.

В 1925 г. впервые в мире организуется Государственный институт по изучению преступности и преступника. В течение первых пяти лет существования института его сотрудниками было опубликовано около 300 работ, в том числе и по проблемам судебной психологии.

Специальные кабинеты и лаборатории по изучению преступника и преступности были организованы в Москве, Ленинграде, Саратове, Минске, Харькове, Баку и других городах.

Одновременно велись исследования по психологии свидетельских показаний, психологической экспертизе и некоторым другим проблемам.

Значительный интерес представляет в этом отношении лаборатория экспериментальной психологии, созданная в 1927 г. при Московской губернской прокуратуре. В этой лаборатории известный психолог А.Р. Лурия проводил исследования с целью выяснения причастности обвиняемого к совершению преступления. Взяв за основу разработанный западными психологами и криминалистами ассоциативный метод, А.Р. Лурия модифицировал его (кроме регистрации времени реакции — ответа на слово-стимул — специальный прибор одновременно регистрировал и мышечные усилия — тремор руки испытуемого). Разработки А.Р. Лурия значительно приблизили криминалистов и психологов к созданию детектора лжи (полиграфа).

Проводились работы и по экспериментальному исследованию психологии свидетельских показаний.

Но круг исследуемых тем не ограничивался изложенным. Изучение проблем повышения производительности труда привело к активизации исследований по психологии труда (психотехнике). Начались психологические исследования различных профессий с целью установления психологической пригодности, профориентации при выборе профессии. Подобные работы стали проводить и по изучению психологических особенностей деятельности следователя, разработке профессиограммы следователя. Появившееся, таким образом, новое направление (четвертое) в судебной психологии (психология следственной деятельности) получило мощное развитие в 60—70-е гг.

Начавшиеся в стране в конце 20-х — начале 30-х гг. репрессии привели к правовому волюнтаризму, что обернулось неоправданным прекращением судебно-психологических исследований на 30 лет.

Только начиная с 60-х гг. вновь стали обсуждаться насущные проблемы юридической психологии. Постепенно начали разворачиваться прикладные психологические исследования для обеспечения эффективной правоприменительной деятельности.

За последний почти 40-летний период исследования в области юридической психологии приобрели широкий диапазон. Это не только психологическое изучение профессии следователя, судьи, психологии

оперативно-розыскной деятельности, проблем судебно-психологической экспертизы, но и углубленное исследование личности преступника, мотивации преступного поведения, психологических аспектов профилактики правонарушений, психологии деятельности исправительно-трудовых учреждений, психологических условий эффективности правовых норм.

Вопросы для самопроверки

В чем состоит предмет юридической психологии?

В чем заключается взаимосвязь юридической психологии со смежными науками — общей психологией, юриспруденцией, криминологией и др.?

В чем заключается особенность методов исследования в юридической психологии?

Каковы основные принципы юридической психологии?

Каковы основные задачи юридической психологии?

Что из научного наследия Ч. Ломброзо, по Вашему мнению, не утратило значения в современных условиях? Обоснуйте свой выбор.

Какие работы А.Ф. Кони Вы бы отметили для себя? Почему?

Литература

Аминов И.И. Юридическая психология. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — С. 5—38.

Васильев В.Л. Юридическая психология. — СПб.: Питер, 2004. — С. 21—35.

Романов В.В. Юридическая психология: учеб. для вузов. — М., 2004.

Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. — М.: Зеркало, 2003. — С. 25—34.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. — М., 2003. — Разд. 1, 15.

Юридическая психология: хрестоматия / сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. — М., 2000. — Разд. 1.

2. Правовая психология

2.1. Предмет и задачи правовой психологии

Правовая психология — раздел юридической психологии, изучающий психологические аспекты правоотношений в системе «человек и закон». Основными проблемами этого раздела являются: психология правовой социализации личности, дефекты правовой социализации, психологические предпосылки (условия) эффективности правовых норм.

Правовая психология является также наукой, изучающей отражение в сознании людей правозначимых сторон действительности, психологических аспектов правопонимания и правотворчества. Право представляет основную форму социального регулирования, которое обеспечивает упорядоченность жизнедеятельности общества. Из истории известно, что право возникло в связи с расслоением общества на классы из-за возникшей необходимости предоставления свободному человеку определенных дозволений и упорядочения его социальной активности. В правовой психологии право выступает как фактор упорядочения личных интересов с общественной необходимостью, иными словами, как фактор социальной регуляции индивидуального поведения. Право также отражает особенности поведения людей в конкретном историческом периоде. В современной ситуации правовая психология рассматривает право как основное средство реализации социальной справедливости и целесообразности. Поступки людей рассматриваются в нравственном аспекте, поэтому справедливость является условием нормального развития общества — это социально должное, в то время как несправедливыми и безнравственными являются беззаконие и произвол. Особо подчеркнем, что общеобязательную силу способна приобрести только та правовая норма, которая может выполнять функцию нормы социальной, иными словами, отвечать социальным запросам общества и самой личности, соответствовать социально-психологическому механизму общечеловеческого поведения. Именно поэтому социально-

психологическими аспектами являются престиж права, солидарность личности с принимаемыми законами, правовая социализация личности.

2.2. Правосознание

Правосознание представляет собой область сознания, которая связана с отражением правозначимых явлений, взаимосвязь взглядов и идей, выражающих отношение общества, его индивидуумов непосредственно к праву и законности, их представление о таких понятиях, как правопорядок, правомерное и неправомерное.

Правосознание как одна из форм общественного сознания обладает следующими тремя признаками:

1) оно не только отражает социальную действительность, но и активно на нее воздействует, является высшим уровнем отражения социально-экономических отношений людей, выраженных в законах их общества;

2) всегда проявляется через вторую сигнальную систему; речемыслительная деятельность людей выступает в качестве механизма правосознания, отражая систему правовых знаний и понятий, регулирующую общественные отношения;

3) не может существовать без своего конкретного носителя — конкретной человеческой личности, групп, коллективов, по признаку общности осознания своих правовых норм в обществе происходит объединение людей в группы, возникает категория группового правосознания, характерного для социальных общностей и исторических эпох.

Правосознание подразделяется следующим образом.

Общественное правосознание — область общественного сознания, которая отражает правозначимые явления общественного бытия.

Групповое правосознание, которое зависит от интересов каких-то групп, в том числе и противоречащих общественным интересам. Это означает, что групповое правосознание может быть и асоциальным.

Индивидуальное правосознание, которое определяется правосознанием личности, условиями ее бытового формирования, потому может быть представлено на различных уровнях. Обычно рассматриваются элементарный уровень (согласование конкретной правомерной деятельности личности с понятием о нормах правомерного поведения) и высший уровень (определенная система взглядов на правовую систему в целом).

На основе общих представлений о должном поведении создаются модели поведения в обществе, которое регулируется правовыми нормами. Такое поведение называется правоприменительным и подразделяется на следующие группы:

- 1) правоисполнительное, при котором потребности личности совпадают с правовыми требованиями;
- 2) правопослушное, когда цели и средства их достижения совпадают с общественными требованиями;
- 3) законопослушное, при котором потребности, интересы и желания личности не совпадают с общественными требованиями, но личность, боясь наказания, вынуждена подчиняться требованиям закона.

Правосознание как один из элементов сознания личности включает в себя три основных компонента:

- 1) интеллектуальный (познавательный) — характеризуется суммой правовых знаний и умений;
- 2) оценочный (эмоциональный) — характеризуется оценочными суждениями и отношением к нормам права (положительное, безразличное, негативное);
- 3) поведенческий (эмоционально-волевой) — предполагает наличие установки (готовности) на правомерное поведение, привычки к безоговорочному исполнению норм права и нетерпимому отношению к их нарушению.

Если правосознание сформировалось только на познавательном уровне (как сумма правовых знаний), то это далеко не всегда сможет обеспечить правомерное поведение. Так человек может прекрасно знать, что нельзя нарушать закон, и, тем не менее, будет его нарушать.

Если у человека сформировано правосознание на оценочном уровне (он не только знает закон, но и положительно его оценивает), то и это не всегда гарантирует правомерное поведение. Человек может оказаться в ситуации соблазна, искушения нарушить закон, чтобы извлечь какую-либо выгоду, или же оказаться в ситуации давления на него членов асоциальной группы.

Чтобы стать настоящим стимулом и регулятором правомерного поведения, правовые знания должны перейти в ценностные установки, получить эмоциональную окраску, стать внутренним убеждением, закрепиться в привычную форму поведения.

Противоречия между индивидуальным и общественным правосознанием, как отмечает в своих работах В.Л. Васильев, имеют объективную основу. Эти противоречия наблюдаются в структуре производительных сил и производственных отношений, в формах управления, в отношениях между коллективами и отдельными людьми и связаны со столкновением противоположных взглядов и действий людей, с их борьбой за осуществление поставленных целей. Воспользуемся примером, который приводит В.Л. Васильев.

В одной камере следственного изолятора находились двое заключенных. Первый обвинялся в хищении социалистической собственности в особо крупных размерах. Под давлением собранных улик, признавая в значительной части свою вину, этот человек говорил, что, совершая преступление, он заботился, главным образом, о своей семье и в особенности о детях, которые благодаря этим «заботам» ни в чем не нуждались.

Второй заключенный обвинялся помимо других преступлений в злостном уклонении от уплаты алиментов на содержание четверых детей в двух покинутых им семьях. Он также частично признавал свою вину и в качестве смягчающего обстоятельства отмечал, что всю жизнь работает на пользу общества, является честным тружеником, а в семейной жизни ему не повезло из-за дурных свойств характера его бывших спутниц жизни.

Оба заключенных постоянно конфликтовали между собой: первый обвинял второго в «безнравственном» поведении, забвении собственных детей и т.п.; второй обвинял первого в стяжательстве и «забвении» государственных интересов во имя мещанского благополучия. Оба считали себя правыми.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что правосознание конкретной личности в обществе определяется правовой культурой каждой личности, ее правовой просвещенностью.

2.3. Правовая социализация

Человек не рождается гражданином, он им становится в результате длительного взаимодействия с окружающей средой. Его жизнь в обществе подчинена множеству писаных и неписаных законов. Процессом правовой социализации называется усвоение этих законов, правовых знаний и требований, определяющих меру возможного и должного поведения, постепенное овладение необходимыми социальными навыками, осознание своих прав и способов их реализации, понимание сложных взаимоотношений между различными людьми и социальными институтами. Процесс правовой социализации включает в себя:

усвоение критериев оценок юридически значимых ситуаций;

изучение законов и правил как таковых, безотносительно к самому себе;

обучение тому, как пользоваться этими правилами.

Подчеркнем, что человек должен не только уяснить, что в обществе действуют конкретные законы, ему необходимо еще и отнести их к самому себе, т.е. осознать, что они означают для него, что ему позволено, а что не позволено, какие наказания он может понести за нарушение законов, каковы способы защиты своих законных прав и т.д.

Психологическая цель правовой социализации — психолого-правовое развитие личности, достижение высокой правовой культуры,

выраженной в правовой психологии, обеспечивающей правомерное поведение.

Обследования показывают, что процесс правовой социализации нередко запаздывает и чаще не достигает требуемого уровня развития, что объясняется субъективными причинами разного масштаба и уровня, ослаблением внимания государства и общества к позитивному регулированию правовой социализации, особенно подрастающего поколения, молодежи, недостаточно квалифицированным подходом к психологическим особенностям правовой социализации.

Правовая социализация личности и ее результаты — процесс не статичный, застывший, а развивающийся под влиянием совокупности сопутствующих ему жизненных обстоятельств. Поэтому правовая социализация людей нуждается в постоянной оценке изменений, происходящих в их психологии, выборе таких средств и способов воздействий, которые способствовали бы прогрессивным изменениям и предупреждали нежелательные.

Правовая социализация личности протекает под влиянием как целенаправленных, так и стихийных, спонтанных воздействий, с которыми она сталкивается в ходе жизни, начиная с детских лет. Преобладание стихийности всегда чревато задержками и деформациями в правовой социализации. Криминализация современного общества, снижение уровня культуры и морали способствуют росту стихийных влияний. Сущность правовой социализации здоровой личности, как отмечено выше, социальна. Поэтому главные регулятивные возможности совершенствования правовой социализации лежат в социальной сфере.

Правовая социализация — продукт сфокусированного влияния многих обстоятельств. Можно вспомнить известное утверждение о том, что человек на 1/3 то, что ему дали родители, на 1/3 — то, что сделали с ним другие люди, и на 1/3 — то, что он сделал с собою сам. Человек не в силах изменить все обстоятельства, но он может изменить свое отношение к ним. Каждый в главном таков, каким он сделал себя сам. Потому важнейшим условием регулирования правовой социализации выступает побуждение подростков, молодежи, граждан к саморазвитию,

помощь в его эффективном осуществлении. Классическая формула: обстоятельства так и настолько влияют на психологию человека, как и в какой степени он влияет на них.

В учебной литературе по юридической психологии отмечается, что самыми криминогенно-опасными элементами процесса социализации являются дефекты в структуре общения, социальном контроле, выполнении социальных ролей, что, в конечном итоге, приводит к формированию у личности искаженной (деформированной) структуры потребностей. Наиболее опасны эти дефекты в детском и подростковом возрасте, когда закладываются основы личности. Как известно, важнейшими агентами правовой социализации в этом возрасте являются семья, школа, группа сверстников.

Воспользуемся общей схемой процесса деморализации с последующей криминализацией (дефекты социализации) детей, подростков, которую приводит Г.Г. Шиханцов. Она включает следующие компоненты:

- 1) конфликты с родителями (дефекты семейной социализации);
- 2) трудности, неудачи в школе (дефекты социализации в школе);
- 3) контакты, сближение с деморализованными сверстниками (дефекты социализации в группах сверстников).

Утрата положительного влияния семьи, неудачи в школе и сближение с негативной группой сверстников могут иметь различную последовательность, но почти во всех случаях, предшествующих антисоциальному поведению несовершеннолетних, наблюдается взаимодействие этих трех моментов.

Из всех дефектов правовой социализации личности наиболее социально опасны дефекты социализации в семье. Поведение собственных родителей является образцом для детей. Естественно, для общества будет важным, чтобы эти образцы были нравственными, социально полезными.

Семьи, для которых характерны наиболее глубокие дефекты правовой социализации, провоцирующие детей на совершение

правонарушений и преступлений, криминологи называют неблагополучными.

Выделяют следующие виды неблагополучных семей:

- 1) криминогенная семья;
- 2) аморальная семья, характеризующаяся алкогольной и сексуальной деморализацией;
- 3) проблемная семья, характеризующаяся постоянной конфликтной атмосферой;
- 4) неполная семья, отличающаяся дефектами в структуре;
- 5) псевдоблагополучная семья, применяющая неправильные методы воспитания.

Криминогенная семья — это такая семья, члены которой совершают преступления.

Как показывают исследования, судимость одного из членов семьи (чаще всего, это отцы или старшие братья) увеличивает вероятность совершения преступления другими членами семьи, прежде всего несовершеннолетними, в 4—5 раз. Каждый четвертый из осужденных несовершеннолетних проживал с судимыми братьями и сестрами.

В аморальных семьях концентрируются различные отрицательные факторы, такие, как:

правонарушения, совершаемые родителями и иными членами семьи;

пьянство и алкоголизм;

систематические конфликты, выливающиеся в скандалы и драки;

развратное поведение родителей.

Дети оказываются заброшенными, у них пропадает привязанность и уважение к родителям, развивается мрачный, озлобленный характер. Среди осужденных несовершеннолетних пьянствующие родители встречаются в 6—7 раз чаще, чем среди законопослушных ребят.

Вредное воздействие на детей в аморальных семьях оказывают родители, которые не только не пресекают опасное увлечение детей спиртным, но часто сами приобщают их к алкоголю. Аморальные семьи характеризуются систематическим нарушением нравственных норм,

дезорганизацией семейного микроклимата, ссорами, а то и драками между родителями на глазах у детей, что наносит детям сильную психическую травму. Причем такие семьи калечат детей не только нравственно, но и физически. Дети в таких семьях нередко отстают в учебе. Болезненно переживая свое положение, они ожесточаются, вступают в конфликт с учителями, одноклассниками. Оказавшись в позиции изолированных или, еще хуже, пренебрегаемых, не находя понимания и поддержки в семье, в школе, среди одноклассников и педагогов, они начинают искать товарищей на стороне, в уличных компаниях, где собираются точно такие же сверстники. Воспользуемся примером, который приводит в своем учебнике Г.Г. Шиханцов.

Сергей М., 16 лет, осужден за злостное хулиганство (жестокое избиение незнакомого сверстника). Отец, неоднократно лечившийся, — хронический алкоголик. В состоянии опьянения вспыльчив, жесток и агрессивен. Мать, тихая, спокойная женщина, баловала своего сына, потакала ему во всем. Пьяница-отец был главой семьи, Сергей его боялся и не любил, так как чувствовал со стороны отца полное безразличие. Неоднократно мальчику приходилось с матерью убегать из дому, спасаясь от пьяных дебошей отца.

В младших классах школы учился неплохо, с 5 класса успеваемость и поведение мальчика резко ухудшились. Хроническая неуспеваемость, болезненно переживаемое чувство собственной неполноценности способствовали постепенному падению интереса к учебе, а затем появлению резко отрицательного отношения подростка к обучению, учителям. Отец продолжал пьянствовать, мать, работая посменно, не могла контролировать сына. Сергей стал прогуливать занятия, курить, потерял связи с одноклассниками, приобрел новых «уличных друзей», таких же трудновоспитуемых. Многие новые товарищи были старше него, состояли на учете в детской комнате милиции, были ранее судимы. Они быстро приобщили его к употреблению спиртных напитков. С 13 лет был поставлен на учет в детскую комнату милиции в связи с уходами из дома и из школы, распитием спиртных напитков.

С трудом окончив 8 классов, поступил в ПТУ по специальности слесаря. Однако к занятиям совершенно не готовился, продолжая пьянствовать и бездельничать с прежними друзьями. Отмечая с ними свой день рождения, напился и, находясь в состоянии сильного опьянения, совершил злостное хулиганство.

Формирование личности, как асоциальной, происходит, как правило, в виде реакции протеста ребенка против родителей, учителей, против школы и даже против общества, когда по механизму эмоционального переноса отношение к части, в данном случае к родителям, учителям, распространяется на целое, т.е. на всю нравственно-правовую систему, представляемую этой частью. Эта реакция протеста и связанное с ней отрицание общепринятых нравственно-правовых норм приводят подростка к неправильному выбору референтной группы, которая является носителем иных, часто противоположных нравственно-правовых норм. Асоциальные лица усваивают из окружающего только негативное, отрицательное. К ним буквально липнет все плохое. «Ребенок или подросток такого типа быстро втягивается в группы старших ребят с криминальным поведением, усваивает их систему ценностей, жаргон, форму поведения. Таких детей берут на учет детские комнаты милиции, их поступки разбираются комиссиями по делам несовершеннолетних. Это потенциальные правонарушители. Они перенимают («усваивают») алкоголизм, поскольку он наряду с курением, хулиганством, правонарушениями является неотъемлемым атрибутом и нравственной нормой референтной группы».

Проблемная семья. Главная особенность — соперничество между родителями за главенствующее положение в семье, отсутствие всякого сотрудничества между членами семьи, разобщенность. Конфликтная ситуация создает постоянную атмосферу напряженности, которая является непереносимой для детей, подростков. Они стремятся как можно меньше находиться дома, и проводят большую часть времени на улице. Проблемные семьи во многих случаях создают условия для криминогенного формирования несовершеннолетних, поскольку в них

нарушается процесс социального контроля, отсутствуют эмоциональные связи между родителями и детьми.

Неполная семья. Отсутствие одного из родителей в структуре семьи, к сожалению, становится весьма распространенным явлением в современном обществе. В одних семьях дети не видят, а потому не знают своего отца или свою мать с момента рождения. В других они теряют кого-либо из них в сознательном возрасте.

Негативным фактором в этих семьях будет явление эмоционального дискомфорта, который испытывает ребенок в такой семье. Эмоциональный дискомфорт характеризуется комплексом психологических реакций и переживаний, которые порождают у детей и подростков чувство собственной неполноценности, «ущербности», зависти, эмоционального голода. Повышается интерес к своим собственным переживаниям, пренебрежение к переживаниям взрослых, недоброжелательство к отцу или матери, бросившим семью.

Следует отметить, что наибольший эмоциональный дискомфорт испытывают мальчики, воспитывающиеся без отца. В таких семьях возрастает опасность феминизации мальчиков, которые боятся этого, и начинают демонстративно проявлять маскулинность в поведении: они склонны к агрессивности, драчливости, грубости.

Как и в проблемных семьях, здесь дефекты правовой социализации проявляются в ослаблении или даже отсутствии надлежащего социального контроля, в ослаблении эмоциональных связей подростка и родителя.

Псевдоблагополучная семья, или, как ее определяют психотерапевты, псевдосолидарная семья, отличается ярко выраженным деспотическим характером, безоговорочным доминированием одного из родителей, полным подчинением ему остальных членов семьи, наличием жестких взаимоотношений (держат всех в «ежовых рукавицах»), применением физического наказания как основного средства воспитания. Особый вред развитию личности ребенка и особенно подростка наносят частые физические наказания. Психологически этот вред заключается в следующем.

Родители (или родитель — отец или мать), систематически наказывающие ребенка, подростка физически, выступают для него в качестве антиидеала. Он никогда не будет уважать такого родителя, брать с него пример.

Частое физическое наказание вызывает у ребенка, подростка состояние фрустрации. Накапливающаяся у него обида, раздражительность, злобность вымещается на доступных ему объектах, прежде всего, на сверстниках. В результате этого у него развивается агрессивное поведение во всех фрустрирующих ситуациях.

Частое физическое наказание наносит ущерб самооценке личности ребенка, подростка, вследствие чего у него развивается болезненно чувствительное самосознание, легко ранимое самолюбие.

Судебная практика показывает, что в подобных семьях дети часто убегают из дома, бродяжничают, совершают кражи и другие преступления. Опять воспользуемся примером из учебника Г.Г. Шиханцова.

Руслан С., 17 лет, осужден за кражу имущества в крупном размере. Рос в хорошо обеспеченной, внешне благополучной семье. Отец подростка считал, что необходимо применять «авторитарный» метод воспитания: часто избивал сына за малейший проступок. Руслан сначала боялся отца, а потом возненавидел его. Будучи в 10 классе, стал уходить из дома, пропускать занятия, с другом совершал поездки в другую область. Как итог этого: совершение кражи и условное осуждение. После суда под влиянием общественного воспитателя, комиссии по делам несовершеннолетних поведение Руслана немного улучшилось. Об отце он по-прежнему отзывался как о человеке жестоком, властном, никогда спокойно с ним не поговорившем. Как-то Руслан сказал: «Если отец еще раз избьет меня, я уйду из дома навсегда». При беседе с отцом выяснилось, что он твердо верит в эффективность данного метода воспитания, именно с его помощью он хочет добиться исправления сына, сделать его человеком.

Мать Руслана придерживалась другой позиции, так называемой «либеральной». Она утаивала все проступки сына, заступалась за него.

Это противоречие в воспитании привело к весьма печальному результату. За самовольный угон отцовского автомобиля из гаража Руслан был жестоко избит им, после чего бросил работу, дом и уехал в другой город. Долгое время бродяжничал, затем связался с преступной группой ребят, совершил крупную кражу, был осужден к лишению свободы на немалый срок. На суде Руслан заявил: «Я все равно ненавижу отца и отомщу ему за то, что он мне сделал. Может быть, из-за него я стал преступником».

В семьях подобного типа дефекты правовой социализации проявляются в использовании неодобряемых форм социального контроля за детьми, в духовной разобщенности родителей и детей.

Дефекты правовой социализации в школе, соединяясь с недостатками семейного воспитания, нередко служат криминализации подростка. У значительной части детей, чье семейное воспитание было негативным, слабо выражена социальная роль учащегося. Таких детей уже в младшем школьном возрасте определяют как педагогически запущенных. Возникший еще в младших классах конфликт, разрыв между системой внешних требований, связанных с учебой, с одной стороны, и объективными данными (возможностями и способностями) таких детей для успешной учебы, с другой, может приобрести стойкий, длительный характер. Этот конфликт нередко глубоко переживается подростком, вызывает у него ряд отрицательных психических состояний, которые могут привести к общественно отрицательным формам поведения.

Как показывает судебная практика, именно из среды неуспевающих детей, подростков часто выходят лица, совершающие вначале правонарушения, а затем и преступления.

Давая общую характеристику «трудновоспитуемых», И.А. Невский отмечает, что они портят взаимоотношения между учениками в классе, дурно влияют на слабых, неустойчивых учеников, плохо учатся, еще хуже ведут себя, нередко совершают хулиганские поступки, бросают школу, уходят в жизнь без знаний, без здоровых интересов, полноценного развития, без положительных перспектив и целей, без

желания трудиться, иногда с ненавистью к учителям, школе, знаниям, культуре, образованию. Рано или поздно они оказываются на улице, втягиваются в асоциальные компании, в которых верховодят более сильные, старшие по возрасту и жизненному опыту подростки. Порвав социально позитивные связи со школой, учителями, товарищами по классу, обладая избытком свободного времени, эти ребята тратят свой досуг на развлечения, курение, распитие спиртных напитков, употребление наркотиков. Они бродяжничают, хулиганят, занимаются вымогательством, мелкими кражами, попадают на учет в детскую комнату милиции, а затем и в воспитательно-трудовые колонии. Таким образом, калечится детство, судьбы этих ребят, вся их последующая жизнь.

Среди «трудных» учащихся встречаются дети и подростки, имеющие ряд расстройств нервной системы, которые вызывают задержку психического и интеллектуального развития. Большинство таких ребят выходит из неблагополучных семей, главным образом, криминогенных, аморальных. Но встречаются среди «трудных» школьники и из образованных, обеспеченных, благополучных семей.

Учителя в целом относятся к «трудным» резко отрицательно. Обычно все их попытки справиться с неуспеваемостью и недисциплинированностью этих ребят сводятся к методам так называемого «негативного стимулирования» — к нравоучительным беседам, взысканиям, наказаниям, проработкам в присутствии всего класса и т.д. Все это не только не приносит позитивных результатов, но, наоборот, еще больше озлобляет и восстанавливает «трудных» против учителей, против школы и учебы в целом.

Естественно, учителя предпочитают учеников покладистых, не доставляющих хлопот, послушных и явно недоброжелательно относятся к «трудным» ученикам, не щадят их самолюбия, вступают с ними в конфликт. В этом «разделении» формируется изоляция «трудных» учеников в школе, разрываются отношения с одноклассниками. Они оказываются в отверженном положении и испытывают чувство одиночества и неполноценности. Лишенный возможности реализовать

свои статусные потребности хорошей учебой и примерным поведением, «трудный» пытается завоевать определенное положение среди соучеников по механизму реактивного образования — с помощью негативизма, ярко выраженного непослушания, немотивированного упрямства, демонстративной агрессивности и конфликтности, бравады отрицательными качествами, курением, употреблением спиртных напитков, наркотиков и т.д. Вспоминаются слова Я. Корчака: «Следует помнить, что ребенок недисциплинирован и зол не потому, что он «знает», а потому, что страдает».

Школа перестает быть для «трудных» подростков сферой, где они могли бы удовлетворить потребности в общении и в статусных притязаниях. Подростки ищут поддержки в асоциальных компаниях, где и начинают проводить все свободное время. «Примитивизация» деятельности — развлекательное времяпрепровождение — с неизбежностью приводит к дальнейшей «примитивизации» личности таких подростков, что проявляется в отсутствии элементарных культурных запросов, преобладании в структуре потребностей материальных, физиологических (сексуальных), извращенных квазипотребностей (алкоголь, наркотики и т.д.). На этом этапе своей деморализации «трудные» нередко становятся правонарушителями, а затем и преступниками».

Дефекты правовой социализации в школе затрагивают все структурные элементы социализации и проявляются в:

- дефектах выполнения социальной роли;
- разрыве эмоциональных связей «трудного» школьника со своими одноклассниками и учителями;
- выходе из-под норм социального контроля;
- формировании извращенной примитивной структуры потребностей.

В процессе социализации личности подростка большое влияние оказывают неформальные стихийные группы сверстников, которые возникают на основе совместной досуговой деятельности, которая у несовершеннолетних правонарушителей преобладает над всеми другими (учеба, занятие спортом и т.д.)

Недостаток внимания со стороны взрослых — не единственная причина «ухода» подростка в группу сверстников. Важным мотивом для него будет стремление к эмоционально-значимому, неформальному общению, к самореализации. И, как отмечает Г.Г. Шиханцов, «...несмотря на трудность достижения подлинно глубокого эмоционального общения подростка со сверстниками, общение с ними в неформальных группах, тем не менее, позволяет удовлетворить следующие потребности:

- в безопасности (защищенности);
- в снятии (разрядке) нервно-психического напряжения;
- в понимании, сочувствии, сопереживании;
- в дружбе (в ощущении своей нужности другому);
- в самостоятельности, независимости, автономии от взрослых;
- в положительной оценке, уважении со стороны равных себе сверстников (завоевание личного статуса);
- в утверждении себя, завоевании популярности, признании (приобретение социального статуса);
- в получении новой информации;
- в достижении эмоционального комфорта».

Существует ряд общих поведенческих особенностей в подростковом возрасте, которые определяют стремление подростка к группе сверстников.

Реакция оппозиции вызывается завышенными претензиями к деятельности и поведению подростка, излишними ограничениями, невниманием к его интересам со стороны окружающих взрослых. Эти реакции проявляются в прогулах, бравировании опьяненным состоянием, побегах из дома, а иногда и в антисоциальных действиях.

Реакция имитации проявляется в подражании определенному лицу, образцу. Иногда образцом может стать и антисоциальный «герой». Известно, какое влияние оказывает на подростковую преступность возвеличивание «преступника-супермена».

Реакция эмансипации — стремление высвободиться из-под навязчивой опеки старших, самоутвердиться. Крайнее проявление —

отрицание стандартов, общепринятых ценностей, норм закона, бродяжничество.

Реакция группирования — объединение в группы сверстников. Подростковые группы отличаются одноплановостью, однородной направленностью, территориальной общностью, борьбой за господство над своей территорией (во дворе, на своей улице), примитивной символикой (клички и т.п.). Реакцией группирования в значительной мере объясняется то, что подавляющее большинство преступлений совершается подростками в составе группы.

Противопоставление окружающему миру не ограничивается чисто внешними атрибутами (особенности одежды, жаргон и т.п.). Гораздо тревожнее разрыв между ценностями, принятыми в этих группах, и нравственно-правовыми общепринятыми ценностями мира взрослых.

Переход досуговых подростковых групп в антисоциальные происходит постепенно. Обычно выделяют следующие этапы.

Этап негативного развития группы. Межличностные связи в ней неглубоки, случайны, группы аморфны, признанного вожака нет. Членами такой группы являются «трудные» подростки, которым свойственны негативное отношение к учебе и эпизодическое девиантное поведение (курение, азартные игры, употребление спиртных напитков, наркотиков, мелкие кражи, бродяжничество).

Этап стабилизации негативного развития группы. Группа сохраняется, но численность ее уменьшается, в ней появляется вожак. Лидерство в подростковых группах обычно принадлежит возбудимым, контактными и агрессивным типам. Иногда лидерство захватывается истероидным типом, демонстративно выражающим общее настроение группы и использующим для поддержания своей «власти» физически сильного, но конформного, нередко дебильного, сверстника. Негативное отношение к учебе перерастает во враждебное отношение к педагогам, лучшим ученикам, в целом к школе. Члены таких групп уже регулярно совершают не только аморальные поступки, но и серьезные правонарушения — кражи, хулиганские действия.

Этап образования криминогенной группы. Группа начинает жить по своим узкогрупповым нормам, оправдывающим асоциальное поведение. Лидером группы в большинстве случаев становится лицо, отбывшее наказание. Происходит окончательный разрыв со школой, девиантное поведение перерастает в преступное (хищения, грабежи, злостное хулиганство, угон автотранспортных средств и др.).

Добавим несколько слов о преступности несовершеннолетних. Она характеризуется:

1) более узким, по сравнению с взрослыми, кругом совершаемых преступлений, что объясняется особым социальным и правовым статусом несовершеннолетних, исполняемыми ими социальными ролями;

2) меньшей долей тяжких преступлений.

В настоящее время особенностью преступности несовершеннолетних стало все более частое применение оружия. Известны случаи использования усыпляющих и наркотических веществ. Корыстная мотивация доминирует по всем составам преступлений.

Динамика преступности несовершеннолетних за последние 10 лет превышает рост преступности взрослых в 2—2,5 раза.

К самым значимым криминогенным условиям преступности несовершеннолетних можно отнести беспризорность, бесконтрольность, семейное неблагополучие, безработицу, низкий материальный достаток, слабость ранней профилактики

В силу возрастных особенностей несовершеннолетние в большей степени, чем взрослые, подвержены криминогенным воздействиям таких негативных явлений в духовно-нравственной сфере, как распространение порнографии, пропаганда насилия, жестокости, культа наживы в средствах массовой информации.

Вопросы для самопроверки

Что изучает правовая психология?

Назовите основные признаки правосознания.

Как подразделяется правосознание личности?

Дайте характеристику правовой социализации и ее основных агентов.

Что такое дефекты правовой социализации?

В чем сущность дефектов правовой социализации в семье?

Назовите типы неблагополучных семей.

Какие семьи отличаются наибольшим криминогенным потенциалом?

Что такое асоциальная личность и каковы ее истоки?

В чем проявляется криминогенность правовой социализации в школе?

Какую психологическую функцию выполняют стихийные подростковые группы?

Раскройте механизм криминализации личности подростка в негативных группах сверстников.

Каковы факторы эффективности социального действия права?

Литература

Аминов И.И. Юридическая психология. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009 — С. 5—38.

Васильев В.Л. Юридическая психология. — СПб.: Питер, 2004 — С. 119—144.

Романов В.В. Юридическая психология: учеб. для вузов. — М., 2004.

Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. — М.: Зеркало, 2003 — С. 35—64.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. — М., 2003.

Юридическая психология: хрестоматия / сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. — М., 2000.

3. Криминальная психология

3.1. Предмет и задачи криминальной психологии

Криминальная психология — отрасль юридической психологии, изучающая психологию преступников, психологические механизмы совершения преступлений отдельными лицами и преступными группами, психологические аспекты вины и юридической ответственности. К актуальным задачам криминальной психологии относятся:

изучение роли и соотношения социально- и индивидуально-психологических факторов в генезисе преступного поведения;

изучение мотивации различных видов правонарушений, роли различных мотивов в преступном поведении;

изучение особенностей психических состояний в условиях преступного деяния, психологии групповых преступлений и рецидивной преступности.

3.2. Психология преступного поведения

Понять любое поведение человека, в том числе и преступное, невозможно без глубокого проникновения в его психологию, без знания психологических механизмов и мотивов социально-психологических явлений и процессов. Среди основных факторов, способствующих формированию противоправной деятельности, выделяют:

отклонения характера;

отрицательное влияние социального окружения;

педагогическую запущенность.

Психологический анализ личностных факторов, опосредующих совершение преступлений, основывается на трех типобразующих признаках:

1) отношения личности;

2) направленность личности;

3) мотивационно-побудительная сфера.

В преступной деятельности проявляются четыре типа отношений личности.

Негативно-пренебрежительное отношение к человеческой личности: жизни, здоровью, чести, достоинству, спокойствию и т.д. Этот тип отношений характерен для преступников, совершивших убийства, оскорбления, изнасилования, занимавшихся клеветой. К данному типу относятся также большинство хулиганских правонарушений.

Корыстно-частнособственническое отношение свойственно лицам, совершившим служебно-корыстные и корыстно-хозяйственные преступления, кражи, грабежи, разбои, мошенничества.

Индивидуалистически-анархическое отношение к различным социальным установлениям и обязанностям присуще лицам, совершившим хозяйственные преступления, преступления против порядка управления, против правосудия, различные воинские преступления.

Легкомысленно-безответственное отношение, проявляющееся в неосторожных преступлениях.

Что же касается направленности личности, то можно также выделить четыре основных типа.

Аморальная направленность, не влекущая уголовной и иной ответственности, но нарушающая моральные нормы общества.

Асоциальная направленность, которой обладают лица с поведением, не совпадающим с интересами общества, но не причиняющим существенного вреда. К таковым относятся проституция, попрошайничество, мелкая спекуляция.

Антисоциальная направленность, приносящая вред, не представляющий, однако, опасности главным условиям общественного бытия. Ею обладают лица, совершающие незначительные кражи, хулиганские действия, злоупотребляющие алкогольными напитками.

Преступная (общественно опасная) направленность, угрожающая условиям общественного бытия — убийства, членовредительство, хищение социалистической собственности, государственные и военные преступления.

В зависимости от преобладания тех или иных мотивов, мотивационно-побудительная сфера личности преступника дифференцируется следующим образом:

- 1) корыстно-утилитарная мотивация поведения;
- 2) мотивация социального престижа;
- 3) мотивация самоутверждения;
- 4) мотивы хулиганских побуждений;
- 5) мотивы озорства;
- 6) суицидальная мотивация (самоубийства);
- 7) персонифицированная (личностная) мотивация поведения;
- 8) низменная мотивация;
- 9) антисоциальная мотивация.

3.3. Мотивация преступного поведения

В основе любого поведения лежат те или иные мотивы. По мнению юристов, преступления совершаются главным образом из корысти, мести, ревности, хулиганских, сексуальных побуждений. Мотив в психологии определяется как предмет потребности, ее конкретизация. Именно потребности определяют направленность мотивов. Взаимодействуя между собой, мотивы усиливают или ослабляют друг друга, вступают в конфликты, результатом которых может быть и преступное поведение тоже. Ведущие мотивы (не единственный мотив) придают личностный смысл поведению. Например, в основе хищений могут лежать не только корыстные мотивы, но и мотивы самоутверждения. По результатам многочисленных исследований можно выделить следующие главные мотивы антисоциальной деятельности:

- мотивы самоутверждения;
- защитные мотивы;
- замещающие мотивы;
- игровые мотивы;
- мотивы самооправдания.

3.3.1. Мотивы самоутверждения

Потребность в самоутверждении проявляется в стремлении человека утвердить себя в социальном, социально-психологическом и индивидуальном плане (мотив самоутверждения). Чаще всего человек не осознает этот процесс. Расхитители престижного типа, например, стремятся достичь определенного социального статуса или же сохранить его любым путем, в том числе и преступным. Если это становится для них невозможным, то воспринимать неудачу они будут как жизненную катастрофу.

Самоутверждение — наиболее распространенный мотив при совершении изнасилований. Переживание собственной неполноценности, ущербности как мужчины фиксирует его на фрустрирующем объекте (женщина вообще). Желание избавиться от зависимости и, в тоже время, утвердиться в мужской роли может подтолкнуть такое лицо на совершение преступления, изнасилование. Наиболее опасны серийные сексуальные убийства, в основе которых лежат следующие мотивы.

Сексуальные посягательства на женщин, сопровождаемые проявлениями особой жестокости, за которой стоит необходимость избавиться от психологической зависимости, от женщины как абстрактного образа, обладающего большой силой.

Социальное или биологическое отвержение (действительное или мнимое) женщиной порождает у лица страх потерять свой социальный и биологический статус. Полностью господствуя над жертвой, преступник самоутверждается.

Нападения на подростков и, особенно, на детей нередко объясняются бессознательными мотивами снятия и вымещения тяжких психотравмирующих переживаний детства, связанных с эмоциональным неприятием родителями, с унижениями по их вине. Здесь жертва также выступает в качестве символа, и преступник уничтожает этот образ, пытаясь таким образом освободиться от постоянных мучительных переживаний. В данном случае проявляется мотив вымещения.

Получение сексуального удовлетворения и даже оргазма при виде мучений и агонии жертвы. Это — сугубо садистская мотивация.

3.3.2. Защитная мотивация

Значительное число убийств, считают многие исследователи, имеет субъективный, как правило, неосознаваемый смысл защиты от внешней угрозы, которой в действительности может и не быть (защитные мотивы). В данном случае страх перед вероятной агрессией обычно стимулирует совершение упреждающих агрессивных действий.

Ю.М. Антонян приводит следующий пример.

О., еще будучи подростком, часто совершал хулиганские действия и избивал своих сверстников, если ему казалось, что они хоть как-то ему угрожают. Был постоянно готов к отпору и для этого всегда носил с собой нож. Уже после службы в армии ударил на работе кулаком мастера, который якобы оскорбил его. В другой раз он, подойдя к группе мужчин, ударил одного из них ножом сзади (но лишь порезал костюм) — ему показалось, что они говорили о нем плохо. Через год, увидев у входа в клуб группу подростков, подошел к ним и ударил парня ножом в сердце, от чего тот на месте скончался. О. объяснил свои действия следующим образом: «Он меня обругал, а я ни от кого не потерплю такого». Интересно, что О., по его же словам, убил не того, кто его оскорбил, а другого, рядом с ним стоявшего. Это говорит о том, что ему важно было реализовать свою готовность к нападению, а оскорбления были лишь поводом для вымещения защитной агрессивности.

3.3.3. Мотивы замещения

Суть насильственных преступлений по механизму замещающих действий состоит в том, что если первоначальная цель становится по каким-либо причинам недостижимой, то лицо стремится заменить ее другой, более доступной (мотивы замещения). Благодаря

«замещающим» действиям происходит разрядка (снятие) нервно-психического напряжения в состоянии фрустрации.

«Замещение» действий, т. е. смещение в объекте нападения, может происходить разными путями.

Путем «генерализации» или «растекания» поведения, когда насильственные побуждения направлены не только против лиц, являющихся источником фрустрации, но и против их родственников, знакомых и т.д.

Путем эмоционального переноса. Например, подросток, ненавидящий своего отца, портит его вещи.

Агрессия при «замещающих» действиях направляется против неодушевленных предметов или посторонних лиц, подвернувшихся под руку. Это так называемая респондентная агрессия, наиболее опасная, поскольку ее объектом часто выступают незащищенные люди.

Автоагрессия, т.е. обращение агрессии на самого себя. Не имея возможности «выплеснуть» свою враждебность вовне, человек начинает распекал себя, и нередко причиняет себе различные повреждения.

3.3.4. Игровые мотивы

К числу основных мотивов преступного поведения относится игровой. К представителям преступников-игроков принадлежат те, кто совершает преступления не только ради материальной выгоды, но и ради игры, доставляющей острые ощущения.

Игровые мотивы часто встречаются в преступных действиях воров-карманников и нередко тех, кто совершает кражи из квартир, магазинов и других помещений. Эти мотивы ярко проявляются в мошенничестве, где осуществляется интеллектуальное противоборство, состязание в ловкости, сообразительности, умении максимально использовать благоприятные обстоятельства и быстро принимать решения. Карточные шулера ведут как бы двойную игру — и по правилам, и обманывая, получая тем самым максимальные переживания от риска.

Исследователи выделили среди преступников-игроков два типа личности и, соответственно, два типа подобной мотивации:

- 1) игровой активный;
- 2) игровой демонстративный.

Представители игрового активного типа отличаются способностью к длительной активности и импульсивностью. Они испытывают постоянное влечение к острым ощущениям, что толкает их на поиск возбуждающих рискованных ситуаций. Экстраверты, они нуждаются во внешней стимуляции, чрезвычайно общительны, контактны. Пускаясь на самые отчаянные авантюры, не испытывают страха перед возможным разоблачением и не думают о последствиях. «Играя» с законом и соучастниками, они рискуют свободой и угрозой расправы со стороны сообщников, поскольку основным мотивом их поведения является получение острых ощущений.

Игровой демонстративный тип личности характеризуется стремлением произвести сильное впечатление на окружающих, занять лидирующее положение в преступной группе. Обладая артистическими способностями, пластичным поведением, они легко приспосабливаются к изменяющейся ситуации, что помогает им совершать преступления.

3.3.5. Мотивы самооправдания

Универсальным мотивом преступного поведения является мотив самооправдания — отрицание вины и, как следствие, отсутствие раскаяния за содеянное.

Мотивы самооправдания преступного поведения проявляются в:

искаженном представлении о криминальной ситуации, в которой избирательно преувеличивается значение одних элементов и преуменьшается роль других, в результате чего возникает иллюзия необязательности применения уголовного наказания;

исключении ответственности за возникновение криминальной ситуации, которая понимается как роковое стечение обстоятельств;

изображении себя жертвой принуждения, вероломства, коварства и обмана других лиц либо собственных ошибок и заблуждений, которые и привели к противоправным действиям;

убеждении в формальности нарушаемых норм, обыденности подобных действий, в силу чего они расцениваются как допустимые;

отрицании жертвы преступления и предмета преступного посягательства и тем самым игнорировании вредных последствий и общественной опасности деяния;

умалении и приукрашивании своей роли в совершенном преступлении;

облагораживании истинных мотивов своих действий, в результате чего они представляются извинительными и даже правомерными (защита справедливости и т.д.);

рассмотрении себя в качестве жертвы ненормальных условий жизни, среды, которые как бы неизбежно толкнули на совершение преступления;

гипертрофии собственных личностных качеств, утверждении своей исключительности, ставящей лицо, по его мнению, выше закона.

3.4. Психологические особенности личности преступника

Под психологическими особенностями личности (в том числе и личности преступника) понимают относительно стабильную совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы поведения.

Результаты эмпирического изучения личности преступников в сравнении с законопослушными гражданами свидетельствуют о наличии некоторых отличительных черт в структуре личности.

Установлено, что преступники от неправошащих на статистическом уровне отличаются весьма существенными психологическими особенностями, которые и обуславливают их противоправное поведение. «Иными словами, — отмечает Ю.М. Антонян, — понятие личности преступника может быть наполнено этим психологическим содержанием. Поскольку же указанные

психологические черты участвуют в формировании нравственного облика личности, есть основания утверждать, что преступники от неправоверных в целом отличаются нравственно-правовой спецификой».

Результаты исследования позволяют дать психологический портрет обследованных преступников и выделить характерные для них личностные черты.

Плохая социальная приспособленность, общая неудовлетворенность своим положением в обществе.

Импульсивность, которая проявляется в сниженном самоконтроле своего поведения, необдуманных поступках, эмоциональной незрелости.

Нарушение или деформированность нормативного контроля. Они оценивают социальную ситуацию не с позиций нравственно-правовых требований, а исходя из личных переживаний, обид, желаний. Словом, они характеризуются стойким нарушением социальной адаптации.

Нарушения в сфере общения. Неспособность устанавливать контакты с окружающими, неумение встать на точку зрения другого, посмотреть на себя со стороны. Это, в свою очередь, снижает возможность адекватной ориентации, продуцирует возникновение аффективно насыщенных идей, связанных с представлением о враждебности со стороны окружающих людей и общества в целом. Все вместе взятое формирует такие черты, как погруженность в себя, замкнутость, отгороженность, с одной стороны, и агрессивность, подозрительность — с другой.

3.5. Психологические типы преступников

Рассмотренные психологические черты присущи различным категориям преступников не в равной мере. Наиболее своеобразны среди них расхитители. Они более адаптированы, лучше ориентируются в социальных нормах и требованиях, более сдержанны, могут хорошо контролировать свое поведение. Они также более общительны и, как правило, не испытывают трудностей в установлении социальных

контактов, отличаются наименьшей психической напряженностью, относительно высоким уровнем усвоения социальных норм.

Корыстно-насильственным преступникам свойственны импульсивность поведения, пренебрежение к социальным нормам, агрессивность. Они отличаются наиболее низким интеллектуальным и волевым контролем, повышенной враждебностью к окружению. Они с трудом усваивают нравственно-правовые нормы. Инфантильные черты, проявляющиеся в тенденции к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей, сочетаются с нарушением общей нормативной регуляции поведения, неуправляемостью и внезапностью поступков. Их отличает значительная отчужденность от социальной среды, общая ригидность и стойкость аффекта.

Воры сходны с корыстно-насильственными преступниками, но их психологические особенности имеют значительно меньшую степень выраженности. Они более социально адаптированы, менее импульсивны, обладают меньшей ригидностью и стойкостью аффекта. Их отличает более высокая гибкость поведения, которое отличается сравнительно низким уровнем тревоги. Они наиболее общительны, с хорошо развитыми навыками общения и в большей степени стремятся к установлению межличностных контактов. Их агрессивность значительно ниже, и они в большей степени могут контролировать свое поведение. Для них менее характерно самообвинение за ранее совершенные асоциальные действия.

Насильники характеризуются такими чертами, как склонность к доминированию и преодолению препятствий. У них самая низкая чувствительность в межличностных контактах (черствость). Интеллектуальный контроль поведения такой же низкий, как и у корыстно-насильственных преступников. Для них характерна нарочитая демонстрация мужской модели поведения, импульсивность, ригидность, социальная отчужденность, нарушение адаптации.

Убийцы — это «...чаще всего импульсивные люди с высокой тревожностью и сильной эмоциональной возбудимостью, которые, в первую очередь, концентрируются на собственных переживаниях, а в

поведении руководствуются только своими интересами. У них отсутствует представление о ценности жизни другого человека, малейшее сопереживание. Они неустойчивы в своих социальных связях и отношениях, склонны к конфликтам с окружающими. От других преступников убийц отличает эмоциональная неустойчивость, высокая реактивность поведения, исключительная субъективность (предвзятость) восприятия и оценки происходящего. Они внутренне неорганизованны, их высокая тревожность порождает такие черты, как подозрительность, мнительность, мстительность, которые в большинстве случаев сочетаются с беспокойством, напряженностью, раздражительностью».

Киллеры (наемные убийцы) сделали убийство по найму своей профессией, источником солидного денежного вознаграждения.

«Наемные убийцы, — пишет Ю.М. Антонян, — это те, которые... убивают не по страсти, не из-за ненависти к конкретному человеку и мести, а по холодному расчету. Это — преступники-рационалисты, что не исключает, а напротив, предполагает наличие у них сложнейшего переплетения глубинных мотивов именно такого поведения, не охватываемых их сознанием. И это — профессионалы, получившие необходимую подготовку в армии, в Афганистане, Таджикистане, на Кавказе и во всех тех местах, где проходили боевые действия, в которых они принимали участие».

Киллеры отличаются большой осторожностью, внимательностью, мобильностью, находчивостью. Обычно они тщательно готовятся к «работе», осматривают место будущего покушения, определяют точки, с которых будут производить выстрел, способы маскировки, пути отхода, расположение транспорта. Взрывы, а тем более пожары, применяются реже. Встречались в криминальной практике случаи применения ядов, а также радиоактивных веществ, вызывающих медленную, но верную смерть. В более редких случаях «организуется» гибель в результате несчастного случая при автомобильной аварии. Наемный убийца бесстрастен, эмоционально отчужден от других людей. Часто его характеризуют некрофильские черты — стремление к уничтожению живого. Добавим к общей характеристике киллеров их эмоциональную

уравновешенность, спокойствие и умение не привлекать к себе внимание.

Отдельно охарактеризуем женщин-преступниц. Наиболее распространенной чертой их характера является демонстративность (стремление привлечь к себе внимание). Именно демонстративность определяет агрессивные преступные проявления, выполняет функцию самоутверждения. Женщины, совершившие насильственные преступления против личности, характеризуются высокой импульсивностью. Они более подвержены аффективному состоянию. Хотя следует добавить, что в отличие от преступников-мужчин им чаще свойственно чувство вины за содеянное преступное действие. Некоторые исследователи подчеркивают, что женскому преступному поведению в целом присуща эмоциональность, в то время как мужскому — логичность.

Лица, совершившие неосторожные преступления, принципиально отличаются по своим психологическим особенностям от лиц, совершивших умышленные преступления.

Для неосторожных преступников характерно возложение вины за неудачи, потери на себя, в отличие от умышленных преступников, для которых характерна склонность во всем винить окружающих. Неосторожные преступники характеризуются также высоким уровнем тревожности, склонностью к волнениям при стрессе и избыточным самоконтролем, обнаруживают неуверенность в себе. В экстремальных ситуациях они легко теряются и склонны к эмоциональной, а не рациональной реакции на угрозы. Все это приводит к дезорганизованному поведению в аварийной ситуации, увеличению количества ошибок. Добавим, что нахождение таких лиц в состоянии алкогольного опьянения максимально способствует повышению аварийности в условиях дорожного движения.

3.6. Психология преступных групп

Важнейшим структурным элементом криминальной психологии является психология преступных групп. Традиционную преступную группу определяют как малую неформальную группу, объединяющуюся на основе совместной противоправной деятельности людей, стремящихся к достижению общей преступной цели.

Основные закономерности формирования преступной группы:

добровольное объединение;

единая цель совместной деятельности;

постоянное расширение преступной деятельности;

формирование преступных групп от простых объединений до групп высокого уровня организации;

существование внутренней психологической структуры группы;

выдвижение лидера преступной группы.

Существует следующая типология традиционных преступных групп:

1) простая организованная группа;

2) структурная (сложная) организованная группа;

3) организованная преступная группировка;

4) бандитское формирование;

5) преступная организация (сообщество);

6) мафия;

7) кооперация профессиональных преступных лидеров («воров в законе»).

Простая организованная группа — относительно примитивная форма объединения преступников в группы численностью в среднем 2—4 человека. В этих группах нет сложной структуры, строгой соподчиненности, четко выраженного лидера. В простые организованные группы объединяются расхитители, мошенники, квартирные воры, уличные грабители, несовершеннолетние.

Структурная (сложная) организованная группа отличается большей устойчивостью, иерархичностью, соблюдением принципа единоначалия.

Численный состав таких групп — 5—10 и более человек. Преступная деятельность носит постоянный характер, чаще всего это совершение имущественных преступлений либо корыстно-насильственных. Среди членов преступной группы культивируются криминальные идеи, традиционные профессиональные навыки, взгляды, убеждения. Указанные группы занимаются профессиональными кражами (квартирными, автомобильными), грабежами, разбоями, вымогательством (рэкетом), мошенничеством, контрабандой (см. Приложение 2).

Организованная преступная группировка — это многочисленное преступное образование, объединяющее в своих рядах десятки и даже сотни лиц, активно занимающихся преступной деятельностью. Существует ряд разновидностей группировок, различающихся по связям, преступной субкультуре, иерархии, способам деятельности, национальным особенностям и т.д. Наиболее ярко выражаются два вида:

1) «бригада», в основе которой лежит объединение по территориальному признаку (по месту жительства) выросших вместе ребят;

2) «община» — преступное образование, состоящее в своей основе из неместных жителей.

Бандитское формирование (образование) предполагает создание вооруженной группы с целью нападения на государственные, общественные предприятия, на отдельных граждан. Обязательные признаки банды — наличие оружия и преступной направленности. Численный состав банды не превышает, как правило, 10 человек. От всех преступных образований банды отличаются самым высоким уровнем организованности, конспирацией, беспрекословным подчинением главарю, исключительной жестокостью по отношению к жертве.

По степени преступной направленности выделяют три категории банд.

Классические банды (в дореволюционной России — шайки) совершают традиционные преступления — нападения на банки,

сберкассы, инкассаторов, а также на прииски, музеи, квартиры путем открытого вооруженного нападения.

Специализированные банды практикуются на совершении одного, максимум, двух видов преступлений, чаще всего это нападения на банки, инкассаторов, магазины.

«Заказники» — банды, совершающие преступления по «заказу». Профессиональные «заказники» обычно не входят в преступные группировки, хотя и могут иметь связи с их лидерами («заказчиками»). Преступления совершаются за денежное вознаграждение.

Преступная организация (сообщество) — устойчивое, сложное, иерархическое криминальное образование, отличается следующими признаками:

- наличие материальной базы;

- коллегиальная форма руководства;

- устав в виде неформальных норм поведения, традиций и законов, санкций за их нарушение;

- функционально-иерархическая система — разделение организации на составные группы;

- информационная база — сбор различного рода сведений, разведка и контрразведка.

Исследования современных преступных сообществ позволяют выделить, по крайней мере, пять видов участников преступных формирований (организаций).

Лжепредприниматели, специализирующиеся на финансовых аферах (получение незаконных кредитов и их присвоение путем лжебанкротства, подкупа сотрудников банковской системы; «перекачка» денежных средств и т.п.).

Гангстеры — занимаются рэкетом, контролируют традиционные сферы противоправной деятельности: наркобизнес, игорный бизнес, проституцию.

Расхитители («госворы») — организованные группы преступников в сфере торговли, приватизации, сбыте сырья и др.

Коррупционеры — группы государственных чиновников в органах власти, управления, предатели в правоохранительных органах.

Координаторы — элита преступного мира, как правило, «воры в законе» либо «авторитеты», поддерживающие стабильность системы организованной преступности путем взаимодействия с каждым из названных выше участников.

Криминологи считают, что там, где отмечается активная деятельность координаторов, можно говорить о наличии мафии, или преступного синдиката.

Мафия — тайная преступная организация, имеющая коррумпированные связи и ролевой статус в преступной среде или теневой экономике. «Законы» мафии основаны на конспирации, жесточайшей дисциплине, строгой иерархии, законах «смерти» (обет молчания) и «вендетты» (кровной мести).

Классическая мафия (сицилийская) — это своеобразная модель «семьи», обязанностью каждого члена которой является ее почитание, именно с нее он обязан брать пример. Каждый мафиози должен помогать своему брату и выручать его из беды, даже ценой собственной жизни.

Кооперация профессиональных преступных лидеров («воров в законе») имеет все признаки преступной организации, но отличается размытостью структуры, отсутствием территории и места своего нахождения. Особая опасность связана с тем, что в деятельности современных «воров в законе» стали появляться элементы международной преступности.

Управление кооперацией осуществляется с помощью воровских сходок, а воздействие на уголовную среду — посредством специально выделенных лиц и воровских обращений. К основным «законам» сообщества рецидивистов относились вплоть до недавнего времени, по данным А.И. Гурова, семь следующих правил.

Главная обязанность члена сообщества — беззаветная преданность «воровской идее». Предательство считалось недопустимым, его не могли оправдать ни пытки, ни состояние наркотического опьянения, ни даже расстройство психики. Вору запрещалось также заниматься общественно

полезной деятельностью, а на первоначальном этапе — иметь семью, поддерживать связь с родственниками. Например, встречавшаяся у рецидивистов 40—50-х гг. татуировка «не забуду мать родную» имела в виду воровскую семью, ставшую для них как бы матерью.

Вору запрещалось иметь какие-либо контакты с органами правопорядка, кроме случаев, связанных со следствием и судом. Оно было направлено против возможных случаев предательства интересов сообщества.

Члены сообщества должны быть честными по отношению друг к другу. Вор, например, не мог оскорбить или ударить соучастника. Что касается отношения не к членам касты, то здесь разрешалось делать все, что содействует укреплению авторитета группировки. Не случайно «законники» считают себя «князьями» в преступной среде.

«Воры в законе» должны следить за порядком в зоне лагеря, устанавливая там полную власть воров. В противном случае они несут ответственность перед воровской сходкой.

Воры должны вовлекать в свою среду новых членов, вести «активную работу» с молодежью, особенно с несовершеннолетними. Система вовлечения была достаточно эффективной. Новичков обольщали «воровской романтикой», «красивой жизнью», свободной от обязательств перед обществом, совращали властью денег и культом насилия. Их приучали к водке, наркотикам, сводили с воровскими проститутками. С другой стороны, их шантажировали и убивали, заставляя брать на себя вину за преступления, совершенные ворами.

В местах лишения свободы члены сообщества использовали кандидатов («пацанов») для различных поручений — сбора средств для общей кассы («общака»), а нередко — в сексуальных целях. Таков был путь в воровское сообщество почти у каждого вора, что, безусловно, способствовало формированию у него цинизма, жестокости, презрения к нравственным ценностям общества.

Преступники не должны интересоваться вопросами политики, выступать в качестве потерпевших и свидетелей на следствии и в суде.

Самое «принципиальное», но существенное положение — это обязательное умение члена сообщества играть в азартные игры, поскольку они помогают общению, способствуют установлению власти над другими заключенными, у которых воры выигрывают не только имущество, но и жизнь, создавая тем самым окружение смертников для выполнения особых поручений. Игры, в которых ставкой была жизнь, именовались «три звездочки» или «три косточки». Эта традиция сохранилась со времен царской сахалинской каторги.

Структура организованных преступных образований, состоящих из нескольких десятков активных членов, включает три уровня структурных звеньев:

- 1) на нижнем уровне — исполнительные звенья (элементы);
- 2) на среднем уровне — организационно-контрольные звенья и группы безопасности;
- 3) на верхнем уровне — руководящие звенья (группы лидеров, элитарная группа).

Исполнителями могут быть рядовые представители разных видов преступности, как экономической, так и общеуголовной.

Основными задачами организационно-контрольного звена, расположенного в средней части преступной пирамиды, являются:

- обеспечение реализации решений руководителей сообщества;
- контроль за деятельностью исполнителей;
- осуществление всевозможных посреднических полномочий;
- разработка мер по повышению результативности преступной деятельности исполнителей;
- разрешение споров между отдельными членами организации и входящими в нее группировками;
- сохранение преступно добытых ценностей;
- организация материальной помощи членам преступного формирования, попавшим в места заключения, и их семьям.

Высшие эшелоны власти преступных сообществ состоят из лидеров и приближенных к ним лиц. Все они решают общие организационные вопросы, вырабатывают стратегию и тактику преступной деятельности,

принимают меры по «отмыванию» и приумножению преступно добытого капитала, поддерживают связи с другими преступными сообществами, в том числе зарубежными.

Современному лидеру организованного преступного сообщества присущи следующие черты:

наличие опыта преступной деятельности;

сильные волевые качества;

довольно высокий уровень умственных способностей;

большая физическая сила;

умение держать слово;

предприимчивость;

коммуникабельность;

решительность в действиях;

быстрота ориентирования и способность принимать решения в сложных для преступного сообщества ситуациях;

умение обеспечить конспиративность подготавливаемых и совершаемых формированием преступлений;

знание внутренних и внешних условий функционирования сообщества.

В криминальной психологии лидеры преступных групп по стилю руководства подразделяются на следующие категории:

1) лидер-вдохновитель — предлагает свою программу, определяет нормы поведения, цели и задачи;

2) лидер-инициатор — лично организует действия преступной группы и руководит ими, осуществляет программу, выработанную ранее всей группой;

3) лидер смешанного типа — сочетает в себе черты лидера-вдохновителя и лидера-организатора, задает программу и одновременно организует ее выполнение.

Выделение и разоблачение лидера — чрезвычайно сложная задача. Поэтому особое значение имеет изучение психологической структуры преступной группы и роли лидера в ней. Важно собирать факты, которые свидетельствуют о конфликтах и противоречиях между лидером и

другими членами группы. С учетом данной информации следователь должен строить тактико-психологическую линию своих действий. Эти знания являются неотъемлемым условием эффективной борьбы с организованной преступностью.

Вопросы для самопроверки

Раскройте типологию преступных групп.

Дайте характеристику организованных преступных групп.

Какие существуют разновидности бандитских групп?

Дайте характеристику организованных преступных сообществ.

Перечислите основные признаки мафии.

В чем специфика кооперации «воров в законе»?

Назовите основные функциональные признаки организованных преступных формирований.

Какова структура организованных преступных формирований?

Перечислите основные функции преступных традиций и обычаев.

Каковы психологические механизмы сплочения преступной группы?

Назовите основные атрибуты криминальной субкультуры и охарактеризуйте их.

Литература

Аминов И.И. Юридическая психология. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — С. 74—100.

Васильев В.Л. Юридическая психология. — СПб.: Питер, 2004. — С. 321—379.

Романов В.В. Юридическая психология: учеб. для вузов. — М., 2004.

Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. — М.: Зеркало, 2003. — С. 65—116.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. — М., 2003.

Юридическая психология: хрестоматия / сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. — М., 2000.

4. Психология отдельных следственных действий

4.1. Психологическая характеристика следственной деятельности

Психологическая характеристика деятельности следователя предполагает раскрытие ее психологической структуры. В.Л. Васильев выделяет в профессиональной деятельности следователя шесть сторон.

Социальная деятельность включает в себя профилактические мероприятия, правовую пропаганду, участие следователя в перевоспитании преступника.

Поисковая (познавательная) деятельность — сбор информации следователем о событии преступления.

Реконструктивная деятельность — анализ всей собранной информации, выдвижение версии, планирование.

Удостоверительная деятельность — это приведение всей добытой информации в специальную, предусмотренную законом форму — протокол, постановление и т.д.

Коммуникативная деятельность заключается в получении необходимой информации посредством общения.

Организаторская деятельность состоит в волевых действиях, направленных на реализацию и проверку гипотез (версий) и планов и проявляется в двух формах: самоорганизации и организации людей для совместного решения профессиональной задачи.

Все эти компоненты взаимосвязаны между собой и составляют единую целенаправленную деятельность следователя.

Пожалуй, самой важной частью работы следователя является допрос и не только потому, что занимает более четверти рабочего времени.

4.2. Психология допроса

Допрос — самый распространенный способ получения доказательств по делу и наиболее психологизированное следственное

действие, связанное с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, с психическим взаимодействием между ними. Проведение допроса требует от следователя высокой общей, психологической и профессиональной культуры, глубокого знания людей, их психологии, мастерского владения тактическими приемами допроса. Центральными психологическими проблемами допроса являются:

диагностика истинности показаний;

система приемов правомерного психического воздействия с целью получения правдивых показаний;

способы изобличения ложных показаний.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого различают допрос свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, подсудимого, эксперта.

Допросы свидетеля и потерпевшего — наиболее распространенная разновидность допросов.

Свидетелем может быть не только человек, непосредственно воспринимавший событие преступления, но и тот, кому стало известно об этом со слов других лиц или из других источников. Потерпевшему преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Он так же, как свидетель, может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также о своих взаимоотношениях с обвиняемым.

Допрос свидетеля и потерпевшего разделяется на четыре стадии:

- 1) установление психологического контакта с допрашиваемым;
- 2) свободный рассказ допрашиваемого;
- 3) постановка уточняющих вопросов;
- 4) ознакомление с протоколом и магнитной записью показаний.

На установление контакта влияют обстановка допроса, манера поведения следователя, умение владеть собой, его тон, внешний вид (подтянутость, опрятность).

После установления контакта с допрашиваемым следователь предлагает ему рассказать все известное по делу. Это делается для того,

чтобы не сбить допрашиваемого с последовательного изложения обстоятельств, имеющих отношение к делу.

На следующем этапе следователь с помощью различных вопросов уточняет, восполняет пробелы, выявляет новые факты, не упомянутые в свободном рассказе. Вопросы, заранее подготовленные следователем, могут быть:

дополняющие — задаются с целью восполнить полученные показания, устранить имеющиеся в них пробелы;

уточняющие — также могут задаваться с целью детализации показаний, но чаще — для уточнения, конкретизации полученных сведений;

напоминающие — направлены на оживление памяти допрашиваемого. Напоминающих вопросов обычно задается несколько, чтобы помочь допрашиваемому припомнить обстоятельства забытого события. Наводящие вопросы оказывают внушающее воздействие на допрашиваемого, ориентируют его на то, какой ответ хотел бы услышать от него следователь, и могут помешать установлению истины при расследовании, поэтому они запрещены законом;

контрольные — задаются с целью проверки полученных сведений;

изобличающие — направлены на изобличение допрашиваемого во лжи, очевидной для следователя. Обычно они сопровождаются предъявлением достоверных доказательств, опровергающих данные показания.

Как показывает следственная практика, во многих случаях допрашиваемые забывают какие-то отдельные детали интересующего следствие события. Забывание — естественный процесс, поэтому следователя должно настораживать не столько то, что допрашиваемый забыл какие-то факты, сколько то, что он слишком легко приводит подробности давно происшедшего события. Это может свидетельствовать о заученных показаниях. Следует помнить, что на процесс запоминания влияют эмоции, настроение, интересы и т.д.

Более прочно запоминает обстоятельства события потерпевший, поскольку пострадавшим лицом они воспринимаются и переживаются

эмоционально, но и у этого лица запоминание может иметь определенные пробелы.

В целях «оживления» памяти свидетеля или потерпевшего (эти приемы можно использовать также и при допросе подозреваемого и обвиняемого, которые искренне стараются вспомнить то или иное обстоятельство) применяются следующие тактические приемы.

Допрос с использованием ассоциативных связей.

Ассоциативная связь по смежности — между образами предметов и явлений в том одновременном или последовательном порядке, в каком они воспринимались. С этой целью допрашиваемого могут вывозить на место происшествия, где в его памяти «оживают» детали происшедшего.

Ассоциативная связь по сходству. Аналогичную функцию, что и в предыдущем приеме, выполняет предъявление допрашиваемому не относящихся непосредственно к делу предметов, слов, выражений и т.д. Предложенный следователем раздражитель (например, фотография человека) может вызвать в памяти допрашиваемого образ какого-то человека, похожего на изображенного на фотографии.

Ассоциативная связь по контрасту. Этот прием основан на использовании временных связей в памяти допрашиваемого, включающих представления о противоположных, контрастирующих объектах. Например, событие, интересующее следствие, произошло летом. Если допрашиваемый затрудняется сказать, когда это событие было, то, напомнив ему о зиме, можно помочь восстановить в его памяти забытое время.

Ассоциативная связь с помощью наглядности. Этот прием применяется в том случае, когда допрашиваемый затрудняется сформулировать словами те или иные признаки предмета, явления. Тогда ему предъявляют те или иные предметы, связанные с интересующими следствие обстоятельствами. Такие предметы могут оказаться своеобразным стимулом для припоминания: их вид вызовет связанные с ними в памяти допрашиваемого ассоциации, которые и приведут к припоминанию интересующего объекта.

Повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств.

При повторной даче показаний допрашиваемый может вспомнить забытые им при первом допросе факты, обстоятельства. Объясняется это психологическим механизмом реминисценции, под которым понимается явление усиления в памяти новых смысловых связей при отсроченном воспроизведении.

Приемы по «оживлению» ассоциативных связей могут быть использованы и в тех случаях, когда свидетель или потерпевший дает неверные показания, добросовестно заблуждаясь и искренне полагая, что говорит правду.

Успешность допроса во многом определяется правильным выбором времени его проведения и правильной организацией вызова допрашиваемого лица. Как свидетельствует практика, преждевременный допрос (особенно подозреваемого и обвиняемого), равно как и запоздалый, может отрицательно сказаться на дальнейшем расследовании. При выборе времени допроса необходимо учитывать два фактора: субъективный и объективный.

К субъективным факторам относится состояние готовности к допросу следователя и допрашиваемого. Перед сложным допросом следователь должен находиться в хорошей «форме», т.е. в таком эмоционально-волевом состоянии, которое обеспечивало бы ему свободное оперирование имеющимися материалами дела, успешный контроль за психикой допрашиваемого лица и управление этой психикой в рамках закона с целью получения от данного лица наиболее правдивых и полных показаний. Следователь также должен успешно регулировать собственные психические состояния во время допроса.

К объективным факторам, определяющим готовность следователя к допросу, относятся:

- обстоятельное изучение им материалов дела;
- разработка версий, которые следует проверить при допросе;
- составление подробного плана допроса;
- изучение личности допрашиваемого лица.

Обязательным условием при подготовке к сложному допросу (в первую очередь, подозреваемого и обвиняемого) является разработка

психологических приемов установления контакта с допрашиваемым, поскольку во многих случаях именно отсутствие психологического контакта становится препятствием к раскрытию преступления вообще.

Решение вопроса о том, где, в каком месте допрашивать (по месту производства расследования или по месту нахождения допрашиваемого), зависит от конкретной ситуации.

Допросы подозреваемого и обвиняемого имеют свои особенности, которые проявляются уже в специфике установления психологического контакта. Важную роль здесь играет эмоциональное состояние следователя, его настроенность и тон допроса. Спокойный, ровный тон следователя, его эмоциональная уравновешенность снимает напряженность у допрашиваемого, вызывает доверие. Как отмечают многие авторы, труднее устанавливается контакт с обвиняемым, ранее судимым и настроенным на дачу заведомо ложных показаний. Допрос приобретает характер противоборства. В этой ситуации психологической задачей следователя является внушение обвиняемому уважения к своему противнику, невозможности обмануть следствие, что может помочь установить контакт. Допрос обвиняемого, полностью признающего себя виновным, как правило, носит бесконфликтный характер, за исключением случаев самоговора или попыток скрыть от следствия или преуменьшить вину кого-либо из соучастников.

Чаще следователю приходится сталкиваться с отказом обвиняемого давать вообще какие-либо показания. Тогда следователю приходится оказывать на такого обвиняемого тактическое воздействие, которое осуществляется путем:

- убеждения обвиняемого в неправильности его позиции;
- использования факта дачи показаний соучастниками обвиняемого;
- использования противоречий между интересами соучастников.

Особенности тактики допроса подозреваемого состоят в том, что данные об его личности, которыми располагает следователь, обычно ограничены. Кроме того, у следователя еще нет убедительных доказательств, как при допросе обвиняемого. Вместе с тем есть и преимущество — фактор внезапности, что не позволяет допрашиваемому

продумать линию защиты, осмыслить, какими доказательствами его вины располагает следствие.

Ложные показания дают не только подозреваемые, но и свидетели, и потерпевшие, как в своих интересах, так и в ущерб им (например, при самооговоре).

Мотивами дачи ложных показаний свидетелем могут быть следующие:

боязнь мести со стороны подозреваемого, обвиняемого, их родственников и знакомых;

опасение испортить отношения с другими лицами, проходящими по делу;

желание выгородить или смягчить вину подозреваемого (обвиняемого) в силу родственных, семейных, дружеских побуждений либо из корыстных соображений, а также противоположное намерение усугубить вину указанных лиц — из мести, ревности и т.д.;

нежелание в дальнейшем выступать в качестве свидетеля, опознающего или участника иного следственного действия, быть вызванным в суд и т.д.;

стремление скрыть свои собственные неблагоприятные поступки, аморальное поведение и т.д.

У потерпевшего к вышперечисленным добавляются следующие мотивы:

желание преуменьшить вред, причиненный преступлением потерпевшему, чтобы скрыть источник приобретения утраченных ценностей;

стремление преувеличить причиненный преступлением ущерб как из чувства мести, так и из корысти и иных побуждений (ревность, злоба и т.д.).

Наиболее часто среди мотивов дачи ложных показаний у подозреваемых и обвиняемых встречаются следующие:

желание избежать ответственности за содеянное или преуменьшить свою вину, либо понести наказание не за совершенное, а за менее тяжкое преступление — действительное или мнимое;

стремление выгородить или смягчить вину соучастников в силу дружеских, семейных или родственных связей, из корыстных соображений;

стремление оговорить соучастников из мести или в целях обеспечения собственной безопасности в будущем, а также оговорить себя в силу болезненного состояния психики либо из бахвальства и т.д.;

стремление оговорить себя, чтобы скрыть неблагоприятное, в том числе и преступное, поведение близкого человека.

Чтобы изобличить допрашиваемого в даче ложных показаний, следователю необходимо использовать тактические приемы.

При изобличении во лжи свидетеля и потерпевшего чаще всего используют:

убеждение в неправильности занятой позиции;

разъяснение правовых последствий дачи ложных показаний;

разъяснение вредных последствий дачи ложных показаний для близких допрашиваемому лиц из числа потерпевших, подозреваемых, обвиняемых;

воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого (чувство собственного достоинства, смелость, благородство, принципиальность и т.д.).

К основным приемам изобличения подозреваемого и обвиняемого в даче ими ложных показаний, а также оказания на них правомерного психологического воздействия с целью получить правдивые показания относятся следующие.

Убеждение. Этот прием заключается в обращении следователя к здравому смыслу допрашиваемого, побуждении его к раскаянию и чистосердечному признанию путем разъяснения как вредных последствий заpiresательства и лжи, так и благоприятных последствий признания своей вины и активного содействия расследованию совершенного преступления, а также преступлений прошлых лет, оставшихся нераскрытыми.

Использование положительных свойств личности допрашиваемого. Обращение следователя к положительным качествам собеседника во многих случаях приносит пользу.

Пресечение лжи. Данный прием применяется тогда, когда нет необходимости давать возможность подозреваемому или обвиняемому «развертывать» ложь, когда у следователя имеется достоверная информация по поводу обстоятельств, выясняемых во время допроса.

Выжидание. Этот прием применяется к лицам, у которых происходит борьба мотивов, один из которых побуждает к даче ложных показаний или отказу от дачи показаний, а другой — к признанию своей вины, раскаянию в содеянном. Учитывая колебания допрашиваемого, следователь, сообщая определенные сведения, умышленно «закладывает» в его сознание такую информацию, которая должна обеспечить победу позитивных мотивов, и затем делает перерыв в допросе, выжидая, когда допрашиваемый сам откажется от мотивов, побуждающих его к даче ложных показаний.

Допущение легенды. Нередко следователь, зная либо догадываясь о том, что подозреваемый или обвиняемый дает ложные показания — легенду, предоставляет ему возможность изложить ее. Дав возможность допрашиваемому высказать все, что ему вздумается, следователь предъявляет весомые доказательства, опровергающие, развенчивающие легенду. Застигнутый врасплох и не подготовленный к созданию новой лжи, допрашиваемый может дать правдивые показания.

Внезапность. Данный прием заключается в неожиданном для допрашиваемого решении следователя провести после допроса то или иное следственное действие, в то время как допрашиваемый, убежденный в неосведомленности следователя о тех или иных обстоятельствах дела, считает это действие невозможным. Разновидностью использования фактора внезапности на допросе является такой распространенный прием изобличения, как неожиданное предъявление доказательств.

Последовательность. Этот прием по своему характеру противоположен предыдущему. Считается, что иногда бывает

целесообразно предъявлять доказательства последовательно (по примеру нарастания доказательной силы).

Снятие напряжения. Воздействие на допрашиваемого интонациями голоса, отдельными фразами снимает напряженность и скованность. Успешное снятие напряжения способствует откровенному признанию.

Инерция. Сущность этого приема сводится к тому, что следователь, беседуя с обвиняемым, незаметно переводит разговор из сферы отвлеченного, постороннего разговора в сферу разговора по существу. При этом обвиняемый, говоря о «постороннем», «по инерции» проговаривается о том, о чем не хотел бы говорить.

Отвлечение внимания. Учитывая то, что обвиняемый всегда чутко и пристально следит за ходом допроса с целью уловить, что для следователя важно, и что представляется ему второстепенным, его внимание искусственно переводят на участки, не имеющие первенствующего значения, и тем самым отвлекают от более важных участков. Допрашиваемый будет относиться с меньшей осторожностью к своим показаниям.

Создание впечатления хорошей осведомленности следователя. Следователь, используя этот прием, не обманывая допрашиваемого, в то же время убеждает его в своей осведомленности. В итоге это может заставить обвиняемого прекратить запирательство.

Форсированный темп допроса. Этот прием состоит в том, что следователь, используя активную позицию, берет инициативу в свои руки и опережает мысль «противника» заранее заготовленными ходами в форме вопросов или суждений. При высоком темпе подачи вопросов допрашиваемый, приняв этот темп, окажется не в состоянии тщательно обдумывать и «растягивать» ответ.

Существует также и ряд других тактических приемов допроса обвиняемого (см. Приложение 3).

4.3. Психология очной ставки

Очная ставка — следственное действие по одновременному допросу двух лиц, допрошенных ранее, с целью устранения противоречий, которые имеются в их показаниях. Характерной особенностью такого допроса является то, что в большинстве случаев в начале очной ставки между ее участниками существуют конфликтные отношения. Основная цель очной ставки — изобличение лица, противодействующего следствию. «Живой источник правдивой информации, — отмечает М.И. Еникеев, — здесь выступает основным фактором психического воздействия. И иногда детальное воспроизведение второстепенных деталей оказывает решающее воздействие на прекращение сопротивления противоборствующего лица. Однако это сопротивление может быть стойким. Само противодействующее лицо может оказывать сильное психическое воздействие на допрашиваемого, дающего признательные показания. Здесь необходима система мер, блокирующих возможность такого негативного воздействия».

Проведение очной ставки с участием подозреваемого или обвиняемого, дающего ложные показания, в условиях тактического риска возможно при наличии следующих условий:

показания правдивого участника достаточно широки по своему содержанию и охватывают все событие преступления или существенные его обстоятельства;

в распоряжении следователя находится совокупность доказательств, подтверждающих основные положения показаний правдивого участника;

у следователя есть уверенность, что правдивый участник займет при проведении очной ставки действенную позицию, направленную на разоблачение ложных показаний.

Но и при наличии указанных условий следователь должен очень тщательно продумать весь ход проведения очной ставки, очередность и форму постановки вопросов.

Успех очной ставки в огромной степени зависит от того, как следователь проведет предварительную психологическую подготовку участника очной ставки, которая выражается в:

активизации последующего воздействия в ходе очной ставки на лицо, дающее ложные показания. Психологическая подготовка участника очной ставки имеет целью вызвать у него определенные активные психические состояния, уверенность, стойкость и т.д., что будет способствовать большей убедительности его доводов на очной ставке;

подготовке участника очной ставки к возможному отрицательному воздействию на него другого участника для предельного уменьшения этого отрицательного воздействия;

укреплении волевых качеств участника очной ставки, что даст ему возможность активно выполнить свою роль и не поддаваться внушению, возможным угрозам со стороны другого участника. Это, в первую очередь, относится к потерпевшим, которым предстоит дать показания на очной ставке с преступником.

Очная ставка может проводиться также для устранения существенных противоречий, вызванных добросовестным заблуждением одного из допрашиваемых, забывшего определенные обстоятельства. В этом случае могут использоваться различные доказательства, способствующие оживлению ассоциаций.

4.4. Психология осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия — процесс собирания информации о происшедшем преступном событии на месте его совершения. При осмотре следователь сталкивается с большим объемом информации, которая далеко не вся необходима для построения мысленной модели преступного события. Следственный осмотр характеризуется высокой степенью неопределенности. Как правило, к началу осмотра у следователя нет знаний о полном объеме подлежащих исследованию фактов. И здесь успех раскрытия большинства преступлений в

значительной степени зависит от модели (картины) преступления посредством воображения и интуиции следователя. «Специфика следственного воображения и мышления, — подчеркивает В.Л. Васильев, — заключается в выдвижении одновременно целого ряда взаимно исключающих друг друга предположений (версий). Следственная версия, складываясь из разрозненных доказательств (фактов), представляет собой образ для проверки его в действительности. Все воображаемые версии соотносятся с реальной ситуацией и реальным результатом. Таким образом, следственное воображение постоянно регулируется пространственно-временными рамками прошлого события — преступления».

Особенно высок удельный вес воображения в творческой работе следователя над раскрытием убийств — преступлений, совершенных очень часто без очевидцев, которые могли бы дать более или менее реальную картину события. Осмотр места происшествия считается неотложным следственным действием, неотложным потому, что следы преступления могут исчезнуть, а обстановка на месте происшествия может быть нарушена. Розыск преступника начнется с запозданием. Недаром знаменитый французский криминалист Эдмон Локар любил повторять, что первые часы розыска неоценимы, ибо уходящее время — это улетающая истина.

Информация, подлежащая выявлению и отбору при осмотре, характеризуется исключительной динамичностью и вместе с тем неповторимостью, поэтому она должна быть зафиксирована с помощью научно-технических средств. Наличие огромного объема информации, отсутствие первоначального критерия, позволяющего четко определить степень ее важности, может приводить к рассеиванию внимания следователя, к отвлечению на восприятие фактов, не имеющих решающего значения для расследования дела. Чтобы избежать рассеивания и отвлечения внимания на не имеющие значения детали, следователю следует вырабатывать четкую последовательность при проведении осмотра.

Успешность осмотра места происшествия во многом зависит также и от организаторской деятельности следователя. «Она направлена, — пишет А.В. Дулов, — на организацию собственной деятельности следователя; организацию деятельности других участников, ликвидацию вредной деятельности других лиц; организацию других следственных и оперативных действий (задержания, высылку групп перехвата, немедленные телеграфные сообщения в другие места и т.д.); скорейшую ликвидацию последствий преступных действий». Кроме опыта и знаний залогом успешности проведения осмотра места происшествия являются и такие качества следователя, как наблюдательность, внимательность, терпеливость.

Негативные обстоятельства (противоречивые факты), полученные в ходе осмотра, имеют особую ценность при разоблачении инсценировок преступления, которые имеют место в том случае, когда лицо, заинтересованное в определенном исходе следствия, искусственно создает обстановку, не соответствующую фактически происшедшему на этом месте событию.

Преступная инсценировка — это:

способ введения в заблуждение;

демонстрация ложной очевидности;

рефлексивная игра со следователем;

иллюзия, сформированная для следователя;

форма преступного риска;

система порождения негативных обстоятельств, сопровождающих инсценированное действие;

изваянная в следах ложь;

навязываемая следователю версия преступника;

преобразование следов происшествия;

психологическая ловушка для следователя;

аффект в следах (если инсценированное действие не подготовлено заранее).

Инсценировка может помочь преступнику:

скрыть факт совершения преступления (например, для скрытия хищения устраивается пожар);

скрыть одно преступление, продемонстрировав другое (например, скрывается убийство, а демонстрируется дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом);

подготовить преступление инсценировкой (например, сжечь старый, но застрахованный автомобиль, чтобы получить страховку);

представить непроступное действие преступным (например, женщина наносит себе повреждения, чтобы инсценировать изнасилование и сопряженное с ним физическое насилие над ней, царапая тело снизу вверх, хотя при реальном изнасиловании следы-царапины располагаются сверху вниз);

фальсифицировать отдельные доказательства и пустить следствие по ложному пути (например, подбросить на место происшествия справку на имя человека, на которого преступник хочет бросить тень подозрения).

Инсценировку места происшествия можно распознать по следующим общим чертам:

демонстративный характер признаков события на месте происшествия;

наличие признаков различных преступлений;

сокрытие отдельных признаков на месте происшествия;

несоответствие признаков на месте происшествия механизму подлинного происшествия;

противоречия в обстоятельствах происшествия;

негативные обстоятельства.

Обстановка места происшествия всегда служит средством для изучения психологии лиц, принимавших участие в происшедшем событии. Одной из задач осмотра места происшествия является получение сведений о личности потерпевшего и, в первую очередь, преступника.

Оставленные на месте преступления следы позволяют следователю с высокой степенью вероятности определить пол преступника. На пол

указывают «мужские» преступления: изнасилование, грабежи с применением насилия. Убийство новорожденных совершают, как правило, женщины. С определенной степенью вероятности о половой принадлежности преступника может свидетельствовать характер наносимых жертве повреждений. Известный чешский криминалист Э. Кноблех отмечает, что «...интересным явлением при убийствах, совершенных женщинами, является то обстоятельство, что при них бывает большее число повреждений, чем нужно для того, чтобы убить человека. При убийстве тупым оружием женщина наносит большее количество ран в голову, причем значительная часть этих повреждений наносится тогда, когда жертва уже мертва».

Представление о возрасте преступника можно составить по способу совершения преступления, по предмету посягательства (сладости, радиозаписывающая аппаратура, кино- и фототовары и т.д.). Взрослые используют профессиональные навыки и специальные инструменты, а подростки — примитивные бытовые навыки и предметы повседневного обихода. По способу совершения преступления можно судить о профессиональном уровне преступника.

Оставленные на месте происшествия следы содержат информацию о потребностях и привычках преступника (курение, употребление спиртных напитков, наркотиков, половые извращения и др.). По ним можно судить и о его психическом состоянии. Например, множественные, беспорядочные ножевые ранения на потерпевшем свидетельствуют о наличии физиологического аффекта.

Выбор преступником места и времени совершения преступления свидетельствует о том, насколько оно было подготовлено. Иногда совершение преступления в многолюдном месте свидетельствует об изощренности преступника (расчет на то, что в толпе легче скрыться) или его дерзости, уверенности в себе.

4.5. Психология обыска

Еще одно важное следственное действие — обыск. Оно направлено на принудительное обследование личности, помещений, сооружений, участков местности, находящихся в ведении обыскиваемого лица и членов его семьи или какой-либо организации, для отыскания и изъятия скрываемых объектов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемого лица или трупа.

Подготовка к обыску предполагает сбор информации об обыскиваемом и выдвижение версий. Важно знать профессиональные и психологические особенности личности, так как это прямо влияет на избрание места сокрытия того или иного объекта. Следователь должен также учитывать действия обыскиваемого, совершенные им до проведения обыска: какие места посещал, какие предметы сдавал в ремонт и т.д.

При изготовлении тайников, хранилищ преступники учитывают целый ряд факторов психологического характера.

Расчет на появление фактора утомления и автоматизма. Так, искомый документ часто кладут в книгу, находящуюся в середине книжной полки. Расчет при этом основывается на том, что книги будут осматривать с какого-то края полки, а к середине полки уже проявится определенный автоматизм, утомление, при которых следователь не будет внимательно перелистывать каждую страницу.

Расчет на брезгливость (закапывают предметы в навоз, опускают в отхожее место и т.д.).

Расчет на проявление такта и других благородных побуждений со стороны следователя (сокрытие объектов в кроватке маленького ребенка, в кровати тяжелобольного, в могиле близких родственников и т.д.).

Нарочитая небрежность сокрытия предмета (оставление его на виду).

Отвлечение внимания изготовлением тайников-двойников (расчет на то, что при обнаружении первого пустого тайника остальные такие же тайники осматриваться не будут).

Расчет на организацию конфликта во время обыска с целью отвлечения внимания для перепрятывания искомого объекта.

При проведении обыска следует обращать повышенное внимание на предметы, нахождение которых в определенном месте обыскиваемого помещения нелогично или выглядит искусственным, а также на те из них, которые не соответствуют обстановке помещения, «не вписываются» в стиль.

В процессе обыска следователь может получить важную информацию, наблюдая за поведением обыскиваемого лица, особенно за его произвольными реакциями. На приближение следователя к тайникам (по принципу детской игры в «холодно — горячо») обыскиваемый может реагировать беспокойством, внезапной потливостью, бледностью, а на удаление от таких мест — эмоциональным «облегчением». Иногда такие реакции могут быть искусственными, направленными на отвлечение следователя от поисков в определенных местах.

А.Р. Ратинов в своей известной монографии, посвященной обыску и выемке, приводит ряд примеров, убедительно иллюстрирующих эффективность отмеченной рекомендации.

При обыске в доме спекулянтки С. в спальне было обнаружено множество ценностей. После этого С. продолжала нервничать, но когда обыск перешел в столовую, заметно повеселела. Заметив эти перемены в настроении, обыскивающие пришли к заключению о необходимости повторного обыска в спальне. Вторичные поиски вначале не дали результатов. Еще раз была осмотрена внутренность платяного шкафа, и здесь внимание привлекла массивная задняя стенка. Несмотря на возражения обыскиваемой, обшивка была снята, и под ней оказалась полость, в которой хранились изделия из драгоценных металлов и камней. Во время оформления протокола один из участников обыска вспомнил, что когда заканчивался обыск в спальне, С. часто

поглядывала в один угол комнаты и даже всплакнула при этом. Было замечено, что С. старалась постоянно находиться около тех мест, где впоследствии обнаружили наиболее ценные вещи. Поэтому было решено заново обследовать и тот угол. В стене оказалась незначительная неровность. После удаления нескольких кирпичей обнаружили узелок с большим количеством золотых изделий и монет.

Обыск связан с принудительным вторжением в помещения, с обследованием предметов, документов, связанных с личной жизнью граждан. Это предъявляет к поведению следователя ряд этических требований. Он не имеет права прибегать к действиям, унижающим достоинство личности обыскиваемого; обязан обеспечить неразглашаемость обстоятельств интимной жизни обыскиваемых лиц. Личный обыск может производиться только лицом того же пола и в присутствии понятых того же пола. Обыск, как правило, не может быть проведен в ночное время.

Вопросы для самопроверки

Дайте психологическую характеристику следственной деятельности.

В чем состоит психологическая подготовка следователя к допросу?

Каковы условия к установлению следователем психологического контакта с допрашиваемым?

Назовите приемы «оживления» памяти допрашиваемого.

Каковы мотивы дачи ложных показаний свидетелями и потерпевшими?

Укажите основные мотивы дачи ложных показаний подозреваемым, обвиняемым.

Перечислите основные тактические приемы изобличения допрашиваемого во лжи и дайте их краткую характеристику.

В чем психологическая сложность очной ставки для ее участников?

Каковы психологические предпосылки успешного проведения очной ставки?

Как осуществляется следователем психологическая подготовка участников очной ставки?

Чем характеризуется с психологической точки зрения осмотр места происшествия?

Какова роль воображения в поисково-реконструктивной деятельности следователя при проведении осмотра?

Что такое преступная инсценировка, и каковы ее основные признаки?

С какой целью создаются преступные инсценировки?

Какую информацию о личности преступника может дать осмотр места происшествия?

Дайте психологическую характеристику обыска.

В чем состоит подготовка следователя к предстоящему обыску?

Что такое рефлексивное управление и какова его сущность?

Сформулируйте правила наблюдения за обыскиваемым.

Какие существуют приемы, с помощью которых вызываются произвольные реакции у обыскиваемого?

Литература

Аминов И.И. Юридическая психология. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 101—158.

Васильев В.Л. Юридическая психология. — СПб.: Питер, 2002. — С. 465—541.

Романов В.В. Юридическая психология: учеб. для вузов. — М., 2004.

Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. — М.: Зеркало, 2003. — С. 117—166.

5. Психология судебного процесса при рассмотрении уголовных дел

5.1. Общая психологическая характеристика судебного процесса

Судебное разбирательство как стадия уголовного процесса следует за предварительным следствием. В ходе судебного разбирательства суд должен проанализировать версию предварительного следствия, а также возможные взаимосвязи событий и обстоятельств дела. Суд может выдвинуть и собственную версию по любому уголовному делу.

Основной задачей суда является вынесение справедливого приговора по делу на основании всестороннего исследования доказательств и в соответствии с действующим законодательством. Судебный процесс оказывает воспитательное воздействие на всех участников процесса, а также на более или менее значительные группы населения, находящиеся как в зале суда, так и за его пределами. Между общественным мнением и деятельностью суда имеется обратная связь. Общественное мнение может оказывать определенное воздействие на весь ход ведения судебного разбирательства и вынесение приговора. Естественно, если мнение общества формировалось под влиянием ложной, эмоционально насыщенной информации, то судебные ошибки могут быть весьма вероятны. По общему правилу, никто не может и не должен утверждать через средства массовой информации о виновности того или иного лица прежде, чем его виновность будет доказана в судебном порядке.

Деятельность суда строится на принципах гласности, устности, непосредственности, непрерывности процесса при состязательности сторон.

5.2. Психологическая структура деятельности судьи

Судья является ведущим лицом, формальным руководителем судебного процесса. Его действия жестко регламентируются, он

подчиняется только закону и должен быть независим от всех посторонних влияний (политических, материально-экономических, личностных). Только в этом случае можно говорить о справедливости и объективности решений, принимаемых судьей или судебной коллегией в ходе судебного расследования. При равенстве прав всех участников судебного процесса судье принадлежит главная роль, так как он несет основную ответственность за подготовку, организацию, ведение судебного разбирательства как по уголовным, так и по гражданским делам, а также за справедливость и законность выносимого судом решения.

Деятельность судьи сложна, ответственна и многогранна в связи с разнообразием выполняемых им функций и решением комплекса правоприменительных задач.

Исследование материалов предварительного следствия и всех относящихся к нему документов. Все познавательные процессы судьи (память, мышление, воображение) должны быть направлены на выделение юридически значимой информации. В результате у судьи формируется собственная концептуальная модель изучаемого явления, связанная с пониманием позиций конфликтующих сторон в гражданском процессе и сущностью криминогенной ситуации. Следует отметить, что следственное заключение может оказывать сильное внушающее воздействие на оценку данной ситуации судьей. Поэтому так важно, чтобы судья обладал такими личностными качествами, как принципиальность, независимость и самостоятельность.

Вынесение решения либо о возврате дела на доследование, либо о предании подозреваемого суду.

Формирование вероятностной первоначальной модели изучаемого события, включающей гипотезу о степени виновности подозреваемого лица и проект будущего приговора. Однако такая модель лишь исходный стимул для организации судебного разбирательства, в ходе которого должна быть сформирована достоверная модель на основе тщательной проверки всех аспектов вероятностной модели.

Тщательный анализ всей доказательственной информации, поступающей в форме показаний от обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, экспертов. При этом судья должен в многообразии противоречивых показаний выделять и оценивать главное — суть событий, отделять факты от эмоциональных реакций, от социального камуфляжа и личностных притязаний участников судебного процесса. Судья должен определить подлинные интересы и стремления людей, их нравственные принципы, знать закономерности их индивидуального и группового поведения.

Осуществление дисциплинарно-регулирующей функции в управлении процессом судебного следствия — сдерживание эмоций и конфликтных, агрессивных проявлений сторон. Для выполнения своей регулирующей роли судья должен обладать такими качествами, как самоконтроль, эмоциональная сдержанность, умение сохранять спокойствие в напряженных ситуациях, требовательность к форме поведения и высказываниям участвующих лиц, и в то же время проявлять терпимость, тактичность, способность к релаксации, снижению чрезмерной эмоциональной возбужденности отдельных участников заседания. Оптимальный стиль поведения судьи — демократический. Выступая в роли формального руководителя, судья должен быть также лидером, которого коллеги уважают за высокий профессионализм. Поэтому он не должен подавлять самостоятельного мнения других членов суда, нарушать их равноправность.

Составление и оглашение приговора суда на заключительной стадии судебного процесса. Судья имеет право решающего голоса, и выступает последним. Здесь окончательно оцениваются и обобщаются результаты проверки в суде всех представленных доказательств и должно быть обеспечено принятие обоснованного, законного приговора суда. Зачитывая приговор суда, судья еще раз подчеркивает свою лидирующую функцию представителя государства и закона. Следует отметить, что на всех этапах судебного разбирательства и, особенно, на завершающем, судья должен наглядно и публично демонстрировать

основные социальные функции суда — правоохранительную и воспитательную.

Суд воздействует на следующие аспекты общественного мнения:
способствует формированию правосознания граждан;

создает уверенность в неотвратимости наказания за совершенные правонарушения;

высокая культура судопроизводства и справедливость приговора формируют атмосферу общественного осуждения преступности и личности преступника;

судебный процесс привлекает внимание общественности к причинам преступности и проблемам ее профилактики.

Деятельность судьи имеет высокоинтеллектуальный и творческий характер, поэтому параллельно с выполнением своих служебных функций в суде судья должен систематически повышать свой профессиональный уровень, профессиональное мастерство. Судья не должен замыкаться только в рамках непосредственного судопроизводства. Он должен поддерживать связи с общественными и учебными организациями с целью формирования правовых знаний у населения, привлечения общественности к борьбе с преступностью, оказания помощи правосудию. Судья должен получать информацию о результатах поведения и воспитания лиц, осужденных к лишению свободы.

Что касается собственно психогаммы судьи, т.е. характеристики тех психических процессов, посредством которых он осуществляет решение теоретических и практических задач в своей деятельности, то к особо важным профессиональным свойствам можно отнести следующие.

В когнитивной (познавательной) сфере особую роль играют такие качества мышления, как аналитичность, критичность, логичность, умение сравнивать, обобщать, классифицировать данные, выделять главное и наиболее существенное.

Среди свойств памяти особую роль играют оперативность в переработке информации, отбор ценной информации и ее передача в

долговременную память, точное и полное знание законодательства и процессуальных норм юридической деятельности.

Особо важными для судьи являются такие свойства внимания, как устойчивость при изучении и составлении важной для суда документации, концентрация внимания, распределение и переключение внимания в сложных и динамичных ситуациях судебного процесса.

Среди свойств восприятия особо важными являются объективность, наблюдательность, умение по мимике и пантомимике участвующих в суде лиц определить их состояние, искренность поведения или наносную эмоциональность, камуфляж.

Речь судьи должна отличаться высокой культурой, лаконичностью, четкостью, внятностью, строгостью в формулировке суждений.

Воображение судьи должно совмещать в себе репродуктивные и творческие функции, а также функции прогнозирования (антиципации), т.е. способность в конкретных образах предвидеть результаты планируемых судебных заседаний и последствий принимаемых судебных решений, что позволяет избежать в деятельности судьи примитивных и непрофессиональных действий методом «проб и ошибок».

В коммуникативной сфере деятельности судьи, посредством которой он реализует социально-психологические аспекты своей деятельности, можно выделить такие свойства, как способность к передаче и приему вербальной информации. Среди интерактивных свойств следует выделить экстравертированность, т.е. направленность действий вовне, на других людей, общительность, адекватное использование мимики и пантомимики. Как подчеркивает И.И. Аминов, «...одним из важнейших показателей психологической компетентности судьи является умение слушать других участников судебного разбирательства, Проявление судьей этого коммуникативного качества — одно из важнейших социально-психологических условий объективного, беспристрастного, правильного и справедливого разрешения рассматриваемого уголовного дела».

В регуляторной сфере деятельности судьи следует выделить эмоциональную сдержанность, а также такие волевые качества:

принципиальность, лидерство, настойчивость, самоконтроль, дисциплинированность.

5.3. Психологическая структура деятельности прокурора

Прокурор выступает в судебном процессе в качестве представителя обвиняющей стороны, предъявляя подсудимому обвинение от имени государства и народа.

Участвуя в судебном разбирательстве, прокурор выполняет последовательно следующие функции:

- 1) изучает материалы и заключение предварительного следствия;
- 2) участвует в распорядительном заседании суда по решению вопроса о предании подозреваемого суду;
- 3) участвует в процессе судебного разбирательства, в допросе обвиняемых, потерпевших и свидетелей, экспертов, участвует в дискуссии с представителями защиты;
- 4) готовит и произносит в суде обвинительную речь.

Обвинительная речь прокурора произносится сразу же после окончания судебных прений. Она отражает кульминационный момент психологического конфликта в судебном разбирательстве и имеет огромный социально-психологический эффект, протекая обычно на фоне напряженного ожидания и активного интереса всех присутствующих в зале судебного заседания. Эта речь обычно имеет категорически утвердительный, наступательный характер как протест общества против зла и преступности, как символ неотвратимости наказания за преступления против личности и государства.

Речь прокурора обычно состоит из нескольких частей (этапов).

Вступительная часть, в которой прокурор ставит проблему, подчеркивает ее правовую и общественную значимость и привлекает внимание слушателей к ее оценке.

Краткое и четкое изложение сути и фабулы расследуемого события.

Анализ и оценка собранных по делу доказательств.

Квалификация преступления (определение его типа, степени тяжести, общественной опасности и т.п.).

Характеристика личности обвиняемого, анализ ее мотивации, степени активности, умышленности преступления, моральных свойств и др.

Характеристика личности потерпевшего, причиненного ему физического страдания и морального вреда.

Соотнесение содеянного со статьями закона и предложения о мере наказания и возмещения причиненного потерпевшему ущерба.

Заключение, включающее краткий итог сказанному и обращение к составу суда о присуждении справедливого наказания.

Речь прокурора должна содержать не только пафос обвинения и обличения антисоциальных черт личности подсудимого, но и освещать возможные перспективы его последующей ресоциализации, особенно в тех случаях, когда рассматривается дело с участием несовершеннолетних обвиняемых. А.Ф. Кони отмечал, что самым внимательным слушателем речи прокурора является подсудимый.

Полемика с адвокатами требует от прокурора особого профессионального мастерства в отстаивании своей стратегической позиции. Он должен точно подмечать и выделять все неподтвердившиеся обстоятельства и исключать их из обвинения, а также отказаться от обвинения, если материалы судебного следствия не подтверждают предъявленного обвинения. М.И. Еникеев отмечает, что прокурору часто бывает трудно перешагнуть возникающий при этом психологический барьер, «выступить с отказной речью». Поэтому прокурор обычно добивается направления дела на следствие, где и закрывает его. М.И. Еникеев справедливо считает такой подход неправомерным, так как прокурор не должен формировать свою обвинительную позицию только на основании предварительного следствия и обвинительное заключение в его речи должно основываться только на доказательствах, полученных в ходе судебного расследования.

К профессионально важным свойствам личности прокурора, играющим существенную роль в успешности его деятельности, следует отнести:

аналитико-синтетические свойства мышления, его теоретичность и логичность;

высокое чувство ответственности, социальную направленность эмоций, честность и мужество;

развитые волевые качества (принципиальность, настойчивость, самоконтроль).

экстравертированность;

способность осуществлять внушающее воздействие;

выразительность и моторную сдержанность мимики и пантомимики.

5.4. Психологическая структура деятельности адвоката

Адвокат является представителем защиты в суде. Его деятельность обусловлена спецификой социально-психологической роли. Адвокат — защитник всех прав и интересов подсудимого. Он призван наиболее квалифицированно реализовать основную задачу правосудия: осуждению и наказанию должны подвергаться только те лица, которые, безусловно, виновны в совершении преступлений, тогда как невиновные лица должны быть освобождены от необоснованных обвинений. Адвокат должен использовать все предусмотренные законом средства защиты, выяснить все те обстоятельства, которые могут служить для оправдания или смягчения вины подсудимого, и оказывает ему необходимую юридическую помощь.

В деятельности адвоката можно выделить несколько этапов.

Предварительное изучение материалов дела. Адвокат тщательно анализирует все материалы предварительного следствия, проверяет обоснованность и законность предъявляемого обвинения и решения о предании обвиняемого суду. Именно на этом этапе у адвоката устанавливается личный контакт с обвиняемым, формируется модель криминогенной ситуации и определяется стратегия и тактика защиты.

При этом суть задачи адвоката состоит в оказании помощи не только подсудимому, но и суду, помогая глубоко разобраться во всех объективных и субъективных обстоятельствах дела.

Если прокурор как представитель обвинения от имени государства опирается на доказательства вины подсудимого, то адвокат выражает моральную поддержку всякому оступившемуся человеку, чтобы он чувствовал себя не только преследуемым, но и надеялся также на гуманность и милосердие общества.

Участие в судебном разбирательстве. Адвокат активно взаимодействует со всеми участниками судебного заседания, участвует в допросе обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, ведет диалог с экспертами и прокурором. Если возникает необходимость в определении уровня интеллектуального развития (особенно у несовершеннолетних обвиняемых), соответствия психического развития биологическому возрасту, в установлении вида эмоционального состояния в криминогенной ситуации, то адвокат обращается с ходатайством в суд о назначении судебно-психологической экспертизы. Адвокат очень тщательно анализирует выступление прокурора и оценивает полноту доказательств, приводимых в пользу обвинения. Адвокат вправе просить суд оказать снисхождение обвиняемому или снять обвинение, если оно не имеет убедительного обоснования.

Произнесение адвокатом речи на основании собранной информации. Судебная речь адвоката является практической реализацией разработанной им стратегии и тактики защиты. Речь защиты обычно имеет следующую структуру:

- 1) вступительная часть;
- 2) изложение фактических обстоятельств происшествия;
- 3) анализ и оценка личности обвиняемого;
- 4) анализ мотивации совершенного преступления;
- 5) заключительная часть.

В речи адвоката должны присутствовать все лучшие элементы профессионализма и ораторского искусства. Вступительная часть сразу же должна привлечь внимание публики остротой момента, его

значимостью в судьбе человека. Адвокат должен находить нестандартные приемы обращения к слушателям, активизирующие их восприятие и эмоции. Тут возможны риторические вопросы, смысловые ударения, выразительная лексика, активная мимика и пантомимика, однако без излишней аффектации и позерства. Психологически важную для воздействия на слушателей роль играет та часть речи, в которой адвокат анализирует личность обвиняемого: его темперамент и характер, возможные акцентуации и патологии, сферу сознания, чувств и воли. Адвокат должен быть психологически грамотным специалистом, чтобы раскрыть перед участниками судебного заседания сложную структуру человеческой психики, соединение в ней возвышенных и низменных побуждений. Анализу подлежат также отношения между обвиняемым и потерпевшим:

знакомы ли они или нет;

какие отношения их связывали — дружеские или враждебные;

не имели ли место провоцирующие действия потерпевшего и т.п.

Адвокат останавливается также на вопросах биографии обвиняемого, особенностях его индивидуального развития в онтогенезе: семья, школа, друзья, дворовые компании, материальные условия и социальные обстоятельства жизни, наличие или отсутствие рецидивов. Эти данные адвокат вправе приводить для более глубокого понимания судом причин деформации личности обвиняемого и указания на то, что при более благоприятных социальных условиях данная личность могла бы или еще может стать иной. Однако адвокат не вправе использовать биографические данные в качестве аргумента *ad hominem* (от лат. — аргумент к человеку) — «он совершил тяжкое преступление, но у него было тяжелое детство».

Адвокат должен базироваться в своих доводах на факты, не рассчитывая только на эмоциональное воздействие на суд. Если преступление действительно имело место, то адвокат должен различать факт доказанности правонарушения и меры ответственности субъекта, прося суд только о снисхождении ввиду определенных смягчающих вину обстоятельств, сложившихся в криминогенной ситуации.

Защитник выступает после прокурора, и это налагает на него особую ответственность и требует особого мастерства, так как после речи обвинителя аудитория настраивается на осуждающую тональность. Используя все недоказанные обстоятельства, защитник вправе использовать их для смягчения участи подзащитного. Адвокат должен уметь оказать должное влияние на суд, так как именно после его речи и последнего слова подсудимого суд удаляется на совещание.

Адвокат сохраняет взаимодействие со своим подзащитным и после вынесения приговора, если возникает необходимость обращения к кассационным инстанциям по обжалованию приговора. Это тем более важно, что после вынесения приговора осужденный обычно находится в депрессивном состоянии и его способность к самозащите предельно снижена.

К профессионально важным свойствам личности адвоката, посредством которых он решает свои профессиональные задачи, следует отнести:

1) свойства когнитивных процессов:

мышление (аналитичность, т.е. способность выделять наиболее существенные аспекты предварительного и судебного следствия; критичность; логичность; умение замечать противоречия; стратегичность;

речь: ораторские способности, культура речи, образность, выразительность, дискурсивность;

восприятие и внимание: наблюдательность, распределенность, переключаемость;

память (объем профессионального опыта; оперативность, т.е. способность быстро извлекать необходимые доказательства);

воображение: образность, прогностичность, репродуктивность, творчество;

2) свойства регуляторных процессов: гуманизм, честность, лидерство, настойчивость, стрессоустойчивость, компромиссность, эмпатия;

3) свойства коммуникативных процессов: социальная активность, способность к диалогу, экстравертированность, информативность (объем и скорость переработки информации), вербальная активность, общительность, живость мимики и пантомимики, толерантность.

Вопросы для самопроверки

В чем состоит основная задача судебного процесса?

Перечислите важнейшие профессиональные качества судьи.

Как Вы думаете, что собой представляет профессиональная деформация судьи и в чем она выражается?

Назовите основные функции прокурора в судебном разбирательстве.

Какие этапы выделяют в деятельности адвоката?

Каково значение судебных прений и в чем состоит их психологическое воздействие на судей?

Перечислите основные требования к речи прокурора и защитника.

Каким образом осуществляется процесс формирования коллективного убеждения судей при вынесении ими приговора в совещательной комнате?

Литература

Аминов И.И. Юридическая психология. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — С. 181—234.

Васильев В.Л. Юридическая психология. — СПб.: Питер, 2002. — С. 591—626.

Романов В.В. Юридическая психология: учеб. для вузов. — М., 2004.

Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. — М.: Зеркало, 2003. — С. 203—239.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. — М., 2003.

Юридическая психология: хрестоматия / сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. — М., 2000.

6. Исправительная психология

6.1. Предмет и задачи исправительной психологии

Исправительная (пенитенциарная) психология (от лат. *poenitentiarius* — покаянный, исправляемый) изучает психологические основы ресоциализации — восстановления утраченных социальных связей и качеств личности, необходимых для нормальной жизнедеятельности в обществе. Поэтому главной задачей исправительных учреждений является создание условий формирования социально адаптированного поведения личности конкретного осужденного. С психологической точки зрения исправить осужденного — значит провести его личностную перестройку, изменять его личностную направленность и сформировать новый стиль его жизнедеятельности. Исправительно-трудовая психология тесно связана с исправительно-трудовым правом, психологией труда, педагогикой и социальной психологией (см. Приложение 4).

6.2. Психология осужденного, задачи и факторы ресоциализации

Знание особенностей психологии осужденных является необходимым условием для достижения целей перевоспитания. Основными факторами, влияющими на формирование особенностей у лишенных свободы, являются:

- наличие режима в месте лишения свободы;
- ограничение потребностей;
- изменение сложившегося стереотипа жизни;
- переживания, связанные с осуждением к лишению свободы.

«В общем виде можно сказать, что преступник, находящийся в местах лишения свободы, — это отчужденная и в то же время психологически зависимая от внешних факторов личность».

Особенности психологии осужденных проявляются в определенном комплексе психических состояний:

состояние ожидания изменений (пересмотра дела, расконвоирования, освобождения);

состояние нетерпения;

состояние угнетенности;

состояние тоски.

Любое из этих состояний характеризуется повышенной напряженностью, что иногда приводит к резким срывам в поведении, может развиваться в состояние безнадежности, обреченности, что влечет за собой апатию, пассивность во всех действиях. Отдельно выделим угнетенное состояние осужденного, которое является следствием полного неверия в свои силы, неверия в возможность снова обрести нормальную жизнь. Чтобы преодолеть состояние угнетенности, необходимо выяснять и ликвидировать ее причины, создать условия для переключения целенаправленного внимания на другие процессы и объекты. Типичным состоянием в месте лишения свободы является тоска по дому, по свободе, по любимым людям, что внешне выражается в отрешенности и оцепенении. Под влиянием тоски может развиваться раздражительность и повышенная возбудимость.

Изменение психических состояний связано с определенными периодами нахождения в месте лишения свободы. Выделим следующие основные периоды, связанные с изменением психических состояний осужденного.

Период адаптации, привыкания к новым условиям жизни. Данный период длится первые 3—4 месяца. В этот период особенно остро ощущается ограничение потребностей, изменение имеющегося стереотипа. Все это способствует развитию повышенной раздражительности, подавленности и угнетенности до тех пор, пока у осужденного не вырабатываются качества, необходимые для новых условий жизни. Повышенная возбудимость может явиться причиной различных срывов, резких нарушений режима и т.д. Психология осужденного на начальной стадии пребывания в ИТУ часто характеризуется отсутствием ясной перспективы жизни. Это приводит к

снижению жизненной активности, к отсутствию необходимой сдержанности по отношению к возникающим ситуациям.

Период появления, развития интересов в новых условиях жизни. Этот период связан с появлением и развитием положительных эмоций, состояний, вызывающих и повышающих психическую активность осужденного. Интересы, способствующие таким состояниям, могут быть самыми различными: участие в жизни коллектива осужденных, выполняемая работа, культурный досуг, учеба, свидания с родственниками и т.д. Появление широкого круга интересов, расширение структуры выполняемых социальных ролей способствуют изменению психологии осужденного.

Период сочетания внешнего воздействия с самовоспитанием. Процесс перевоспитания немыслим без появления такого периода. Он характерен появлением целей в жизни, выработкой путей их достижения. В психологии осужденного в большей степени проявляются раскаяние в совершенном преступлении, переживание его в сочетании со стремлением возместить нанесенный вред. Для этого периода характерна переоценка ценностных характеристик в жизни.

Период, предшествующий освобождению заключенного. Ожидание освобождения часто протекает очень тяжело, так как связано с переживанием трудностей, которые подстерегают его в новых условиях (взаимоотношения в семье, на работе и т.д.). По этой причине возможно развитие психических состояний угнетенности, повышенной раздражительности.

Основными средствами исправления и перевоспитания осужденных являются:

- 1) режим отбывания наказания;
- 2) труд;
- 3) воспитательная работа с лицами, отбывающими наказание;
- 4) обучение.

Следует подчеркнуть, что не сами по себе эти средства, а их воспитательно-исправительная организация приносят успех в ресоциализации осужденных.

Режим. Под режимом понимается урегулированный нормами права порядок исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. В психологическом отношении речь идет о формировании новых (должных) стереотипов поведения, необходимых привычек, новых качеств личности.

Режим выполняет три взаимосвязанные функции.

Карательная функция режима состоит в том, что осужденный лишается свободы, изолируется от общества, находится под охраной и постоянным надзором; кроме того, осуществляется принудительная регламентация его работы, отдыха, учебы, досуга. Психологически мы можем определить режим как долговременный фрустратор, лишаящий человека определенных благ, ограничивающий удовлетворение практически всех базисных физиологических и социальных потребностей. Неудовлетворение этих потребностей неизбежно вызывает как физические, так и нравственные страдания.

Кара, заключенная в режиме, психологически по-разному воспринимается и переживается осужденными. Одни из них сильнее переживают ограничения в удовлетворении физиологических потребностей, другие — социальных, третьи — с одинаковой остротой страдают от ограничения и тех, и других.

Воспитывающая функция режима. Режим обладает самостоятельной воспитывающей функцией. Это, прежде всего, четкий распорядок дня, высокая организованность жизни и быта, которые не только дисциплинируют заключенных, но и вырабатывают качества, необходимые в жизни на свободе (аккуратность, точность, исполнительность).

Обеспечивающая функция режима состоит в том, что, благодаря поддержанию установленного порядка отбывания наказания в исправительном учреждении, создаются благоприятные условия для организации труда, обучения, воспитательной работы, деятельности коллектива и самодеятельных организаций осужденных, а также для руководства ими со стороны администрации и воспитателей учреждения.

Труд. Наряду с режимом труд является одним из важнейших средств исправления и перевоспитания осужденных. Труд осужденных выполняет воспитательную и экономическую роль. Воспитательная роль труда состоит в том, что он предохраняет человека от деградации: он организует психику, интегрирует жизнедеятельность определенной целью, создает условия для полноценного межличностного общения. Хорошо организованный труд — мостик связи человека с обществом. Еще Ф.М. Достоевский отмечал, что мука вынужденного сожительства ослабляется уходом человека на работу. Труд, таким образом, имеет также замещающую функцию, отвлекая осужденных как от угнетающих мыслей, так и от различного рода антиобщественных действий.

Труд в условиях исправительного учреждения преследует не только воспитательные, но и определенные экономические цели: труд осужденных способствует возмещению государству части расходов на содержание исправительного учреждения. Ряд исправительных учреждений имеют собственное высококвалифицированное и механизированное производство, на котором изготавливается сложная и пользующаяся спросом продукция. В тех учреждениях, в которых осужденные изготавливают такую продукцию, производительность их труда, коллективная сплоченность значительно выше, чем в тех учреждениях, где они заняты на второстепенных работах и где труд их организован кое-как, чтобы лишь занять свободное время.

Воспитательная работа с осужденными — одно из важных средств их исправления. Вся система нравственно-психологического воздействия в исправительном учреждении направлена на достижение основной цели — перевоспитать осужденных, то есть, прежде всего, изменить, перестроить их сознание, искоренить вредные привычки, вернуть к нормальной жизни.

К основным средствам психологического воздействия воспитателя на осужденного относятся следующие.

Переубеждение — понятие, которое означает коренную ломку и перестройку взглядов и убеждений личности, замену их другими, противоположными по содержанию. Формируя у человека новые

убеждения, необходимо опираться на положительное в нем, а также стараться изменить круг его общения, микросреду. Необходимо также отметить, что психологической предпосылкой переубеждения является умение воспитателя расположить осужденного к себе, установить с ним контакт.

Регулирование межличностных отношений. Воспитатель имеет большую возможность влиять на сферу межличностного общения, регулировать те из них, которые складываются у осужденного с работниками колонии, с другими осужденными, с родными и близкими. Встречи с представителями общественных организаций, с лицами, ранее отбывавшими наказание в данной колонии и ставшими полноценными гражданами российского общества, также оказывают серьезное воспитательное воздействие.

Регулирование поступающей информации. Целенаправленно отбираемая информация, поступающая к осужденному, должна способствовать восполнению его социального опыта. На конкретных примерах осужденный видит, что хотя он и причинил вред государству, коллективу, они оказывают помощь его семье, делают все, чтобы дети росли нормальными гражданами.

Внушение, как метод воспитания и перевоспитания, основывающийся на авторитете воспитателя.

Одна из важнейших целей воспитательной работы — формирование у осужденных установки на исправление. Установки осужденных разнообразны, что определяет их разное отношение к уголовному наказанию, совершенному преступлению, требованиям режима отбывания наказания и воспитательным мерам.

Установку на исправление легче сформировать у осужденных, которые искренне раскаялись в совершенном преступлении, глубоко осознали свою вину. Обвиняя самого себя, а не других, человек неизбежно приходит к выводу, что ему нужно решительно изменяться.

Наибольшую трудность для воспитателя представляет формирование установки на исправление у лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы. Они внушают себе, что если

выйдут на свободу, то проживут недолго, поэтому, мол, нечего думать о каком-то исправлении. Разрушить подобные взгляды и отношение к жизни, убедить этих людей встать на путь исправления — большое искусство воспитателя.

Обучение воспитывает и перевоспитывает личность, если соблюдаются определенные условия:

сообщаемые сведения являются научными;

знания доступны для восприятия;

знания воздействуют не только на интеллектуальную, но и на эмоциональную сферу личности, что определяет готовность человека к действию;

человек приобретает необходимые умения и навыки в труде, узнает о поведении в обществе;

осуществляется профессиональная ориентация заключенных.

6.3. Социально-психологическая характеристика общности осужденных

Коллектив осужденных как довольно большая социальная общность характеризуется рядом признаков:

это общность закрытого типа, имеющая ограничения в связях с другими коллективами и организациями, не наделенная полномочиями выступать от своего имени;

имеет строгую регламентацию совместной деятельности (труд, учеба, досуг);

характеризуется большим разнообразием людей, которые отличаются не только по национальному, возрастному, профессиональному признакам, но и по степени аморальности, педагогической запущенности, криминальной зараженности.

Все отношения в коллективе осужденных делятся на официальные (формальные) и неофициальные (неформальные).

Официальные отношения являются результатом официальной расстановки осужденных в соответствии с законом и ведомственными

нормативными актами, которые определяют статус каждого осужденного в коллективе. Одни осужденные являются руководителями (бригадир, звеньевой, член секции), другие — руководимыми, подчиненными.

Неофициальная структура коллектива осужденных складывается на основе межличностных отношений, которые возникают стихийно в связи с общностью взглядов, интересов людей, отбывающих наказание, а также симпатий или антипатий, враждебности и других чувств.

Степень расслоения жизни в исправительном учреждении на официальную и неофициальную, а также степень «социальной вредности» последней различны. Иногда система неофициальных отношений в том или ином отряде или в колонии приобретает крайне отрицательный характер и получает название «другой жизни», которая, как правило, тщательно скрывается от администрации.

Отличительной особенностью жизни осужденных в исправительном учреждении является то, что они объединяются в так называемые малые группы, которые возникают стихийно. В малой группе воспитателю приходится иметь дело с групповой убежденностью, групповыми интересами, повседневными привычками, установками, традициями. Между воспитателем и осужденным, как и между коллективом и личностью осужденного, всегда стоит малая группа. Воспитатель и коллектив приходят в соприкосновение с личностью осужденного не только прямо и непосредственно, но и через малую группу. И от того, на чьей стороне находится группа, во многом зависит успех воздействия на конкретную личность.

Малым группам осужденных присущи следующие особенности:
они создаются стихийно, а не по воле и желанию администрации;
малые группы взаимодействуют друг с другом по-разному (от дружбы до прямой вражды);

в них существует иерархическая структура отношений и зависимостей;

члены группы обычно совместно питаются, делят между собой получаемые посылки, продукты, купленные в ларьке;

в группах хорошо поставлена информация;

для них характерно избирательное отношение к «своим» и «чужим»;

в каждой группе действуют свои ценности и ориентации, имеет место групповая убежденность.

Особое место в исправительном учреждении занимает такая малая группа, которая получила в специальной литературе название «семья». Под «семьей» в местах лишения свободы понимается стойкая группа, состоящая из двух и более осужденных, объединенная общей системой взглядов, интересов и традиций, определяющих их поведение и направленность действий. Исследования показали, что в «семьи» объединяется до 80% осужденных в колониях общего и усиленного режима и до 90% — в колониях строгого режима. Права и обязанности членов «семьи» не имеют четкой регламентации, и определяются, в первую очередь, неписаными нормами и правилами поведения, личностными качествами и авторитетом ее членов. Практика показывает, что в «семью» входит от двух до семи человек.

Деятельность малой группы немыслима без лидера. Основными факторами, предопределяющими выдвижение осужденного в лидеры, являются:

- высокий интеллект;
- организаторские способности;
- высокий уровень общительности и активности;
- богатый прошлый, как правило, преступный, опыт;
- физическая сила и т.д.

Большое значение для лидера имеют также такие факты из его биографии, как длительность срока наказания, число прежних судимостей, совершение группового преступления.

В функции лидера «семьи» входит:

- планирование деятельности малой группы;
- координация всех ее действий;
- представительство «семьи» в отношениях с другими группами;
- контроль за поведением членов группы;
- поощрение и наказание членов группы;

осуществление функции «арбитража».

В зависимости от ценностной ориентации неформальных групп, их идейной и нравственной направленности различаются:

группы с положительной направленностью, отличающиеся различной степенью социально-позитивной активности (активные и пассивные);

группы с неопределенной (нейтральной) направленностью, неустоявшимися ценностями и несформировавшимся внутригрупповым «кодексом»;

группы с отрицательной направленностью, которая может быть как открытой, так и скрытой.

Группы с положительной направленностью включают в себя осужденных, которые полностью осознают свою вину в совершенном преступлении и искренне раскаиваются в нем. Они характеризуются позитивным отношением к требованиям режима отбывания наказания, желанием добросовестно работать и учиться. К указанной группе осужденных примыкают так называемые «пассивные» с положительной направленностью. Они считают своим долгом добросовестно трудиться, не нарушать режим отбывания наказания, но в то же время склонны уклоняться от участия в работе самодеятельных организаций, от активного сотрудничества с работниками исправительного учреждения. К нравственным нормам они относятся избирательно, принимая в основном те, которые затрагивают их лично.

Группы с неопределенной (нейтральной) направленностью характеризуются тем, что их поведение зависит от ситуативных влияний среды. В положительной среде они ведут себя позитивно, в отрицательной — становятся на сторону нарушителей. В условиях группового давления не могут отстаивать свое мнение, действовать самостоятельно.

Группы с отрицательной направленностью включают в себя осужденных:

придерживающихся «воровских традиций» и «законов»;

связанных стремлением к какому-либо типичному нарушению режима (например, употреблению спиртных напитков);

знавших друг друга до суда как соучастников преступления или по совместно отбываемому ранее наказанию;

объединенных какими-либо ошибочными взглядами и убеждениями (религиозными, обывательскими) или сходством отрицательных интересов (например, игрой в карты).

Члены таких групп открыто высказывают и демонстрируют негативное отношение к активистам, к режиму отбывания наказания, труду, учебе, воспитательным мероприятиям, но, чаще всего, они действуют исподтишка. Своих участников, нарушивших внутригрупповой «кодекс», они подвергают таким санкциям, как шантаж, клевета, оскорбление, провокации, избиения.

При слабой дисциплине в исправительном учреждении отрицательно направленные группы могут распространять свое влияние на весь коллектив осужденных и вести к его разобщению. В условиях исправительного учреждения они являются средой и основным рассадником преступной субкультуры, воровских традиций.

Вопросы для самопроверки

В чем состоят основные задачи исправительной психологии?

Какие психические состояния наиболее типичны для осужденных?

Перечислите основные средства исправления и перевоспитания осужденных и дайте их характеристику.

Охарактеризуйте социально-психологическую структуру коллектива осужденных.

Дайте классификацию групп осужденных.

Литература

Аминов И.И. Юридическая психология. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — С. 235—264.

Васильев В.Л. Юридическая психология. — СПб.: Питер, 2004. — С. 627—652.

Романов В.В. Юридическая психология: учеб. для вузов. — М., 2004.

Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. — М.: Зеркало, 2003. — С. 240—272.

Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Юридическая психология: хрестоматия / Сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. — М., 2000.